Глория. Капкан на четвертого

Автор:
Наталья Жильцова

Глория. Капкан на четвертого

Наталья Сергеевна Жильцова

Глория #2Магический детектив (АСТ)

Меня зовут Глория. Я – дипломированный прорицатель-поисковик и с недавних пор весьма известный человек в королевстве.

Только радость от неожиданно свалившейся славы оказалась недолгой. Предотвратив покушение на короля, я заполучила могущественного врага и оказалась втянута в очередные крупные неприятности.

Официально – получила приказ расследовать убийство баронессы из свиты королевы. А по факту стала подставной невестой герцога и темным магом-приманкой, которую в любой момент могут убить, как предшественницу.

И времени на поиск предателя осталось совсем мало.

Наталья Жильцова

Глория. Капкан на четвертого

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Н. Жильцова, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Пролог

Дворец уже давно погрузился в сон, и слабо освещенные коридоры королевского крыла пустовали. И это вполне устраивало осторожно ступающую по плотному ковру молодую светловолосую женщину, ибо ничто не мешало заклинанию поиска.

Баронесса Сольера фон Грейнар и по совместительству азура его величества Дабарра Пятого не планировала столь поздней прогулки. Но эхо темного заклинания, сотворенного неподалеку, заставило ее отложить отдых. По долгу службы она была обязана проверить, что творится рядом с королевскими покоями.

Эхо было слабым. В другое время леди Сольера вряд ли бы вообще его ощутила. Однако теперь на ее руке находился браслет-уловитель, значительно повышавший чувствительность к темной магии. Его баронессе выдали после того, как по тайному приказу короля направили на поиски виновника наложенного на королеву Габриэллу заклятия бесплодия.

Уже несколько раз азура улавливала едва заметные всплески темной силы. Последний раз леди Сольера почувствовала эхо в храме Великого Создателя на церемонии Очищения и Плодородия. Однако тогда отследить его источник не получилось из-за большого количества народа и сильного магического фона. Зато сейчас азура в очередной раз получила подтверждение: в окружении королевы есть темный маг.

Что ж, этого следовало ожидать. Переворот в одиночку не подготовить, и погибший от руки Айронда капитан королевской стражи не мог оказаться единственным.

Леди Сольера следовала за тонкой поисковой нитью и с каждым шагом хмурилась все сильнее. Наконец коридор вывел ее в небольшую полукруглую молельню.

Комната не имела окон и особых интерьерных изысков, только молитвенный алтарь. Даже стены представляли собой простую, никак не обработанную каменную кладку.

Этой молельней часто пользовалась королева, значит, ошибки не было. Азура чувствовала, что находится на верном пути. Заклинание поиска пустилось исследовать каждый уголок, каждую трещинку глухого каменного помещения.

На изучение молельни леди Сольера потратила почти два часа, но безуспешно. Найти тайный ход или хотя бы намек на скрытую дверь так и не получилось.

«Опять неудача, – с досадой подумала она и развернулась к выходу. – Утром попрошу помощи у Айронда. Пусть разнесет тут все по камушку, он сможет…»

Мысли азуры прервал едва слышимый скрип. Активируя боевое заклинание, она на рефлексах развернулась, готовая вступить в бой, но тотчас растерянно замерла.

– В-вы?..

А в следующее мгновение ее охватил черный вихрь смертельного проклятия.

Не прошло и пары секунд, как все было кончено. Тайная дверь в стенной кладке вновь встала на место, а на полу молельни остался лежать иссушенный, поседевший труп азуры. Пятой азуры его величества.

Глава 1

За два дня до этого

Это было отличное утро. Я ехала по лесной дороге и полной грудью вдыхала свежий, наполненный запахом трав и хвои воздух. Солнце пока не вошло в полную силу, и из леса тянуло приятной прохладой. Как же хорошо!

За несколько лет, прожитых среди каменных домов и мостовых в столице Лиранийского королевства, на природу удавалось выбраться редко. Да и ненадолго – лишь тетю навестить во время недолгих каникул в магической академии.

А после окончания учебы и вовсе не до того стало. Сначала на работу устроилась, а затем…

Я поморщилась, но тотчас мотнула головой, отгоняя неприятные мысли. Все в прошлом. Теперь за мной не охотятся наемные убийцы, никто никого не жаждет принести в жертву, а хитрый враг найден и повержен не без моего скромного участия. И вообще, я теперь лично знакома с Королем!

Мой ситтер… а это действительно мой ситтер, кстати. И не из самых плохих, благодаря Винсенту. Когда я сказала, что хочу приобрести собственное транспортное средство, Винс сразу же взял дело в свои руки. На меня вылился целый поток сведений о качестве отделки, надежности несущей конструкции, емкости движущих кристаллов, максимальной скорости, проходимости и управляемости. Ну а еще я узнала, что женщины, управляющие ситтером самостоятельно, – это зло, которое не доведет до добра.

В общем, ситтер мы, конечно, купили и даже достаточно быстро. Винсент мучил продавца не больше трех часов, придирчиво выбирая подходящую, на его взгляд, модель. Но вот управление мне сразу не доверили.

– Пойми, вложить в тебя знания не сложно, – объяснил Винс. – Ты будешь знать, куда крутить и чего нажать. Но это не заменит настоящего умения водить. Здесь нужны тренировки и выработка рефлексов. Так что обучение проведем, но на первых порах попользуешься услугами наемного извозчика. И не спорь!

Я и не спорила. Прошла магическое обучение, а теперь с нетерпением ждала, когда приеду в свой замок и вволю нагоняюсь по безлюдным местам без опасения попасть в аварию.

Так вот, мой ситтер шел мягко и плавно. Все неровности дороги легко компенсировались заправленными под завязку движущими кристаллами. Я сидела на заднем сиденье, придерживая дорожную сумку, где, кроме

необходимых мелочей, лежали королевские верительные грамоты на титул, дарственная на земли Скалиора и небольшая сумма наличных денег на расходы.

Основную часть награды я, по настоянию Айронда, поместила в «Королевский Лиранийский Банк» под хороший процент, хотя Винсент долго уговаривал меня вложиться в «отличное дело».

– Только представь, Глория, – доказывал он. – Собственная биржа вольных услуг! Ты сможешь утроить вложенное за пару-тройку месяцев!

Но Айронд быстро прервал его разглагольствования и сам отвел меня в банк.

Винсент же на свою награду наконец-то официально оформил детективное агентство. После того как в новостях прошла серия репортажей о покушении на короля и нашу роль в расследовании, Винс разумно решил, что конкуренции ему теперь не будет.

К созданию агентства Винс подошел со всей тщательностью. Одно название он выбирал почти три дня, не давая мне покоя. Приходилось выслушивать все эти «Ясное око», «Сила знания», «Всеведение» и даже «Особой королевской милостью дарованное детективное агентство «Пардус»». Тысячи их!

Ну а мне следовало высказать обоснованное мнение по каждому подобному изыску творческого полета мысли.

В конце концов, остановились на емком и солидном «Центральном сыскном бюро», без личностных привязок.

Хотя Винсент сначала морщился, мол, героизма и тайны маловато. Но уже на следующие сутки после открытия, по его горящим глазам я поняла, что дела у нового «Бюро» пошли как нельзя лучше.

А потом Винс окончательно погрузился в работу, и я решилась-таки посмотреть на собственный замок. Рано утром городской портал перебросил ситтер в приграничье, и теперь предстояло несколько часов поездки. Кстати!

– Как долго нам ехать, Генди? – спросила я извозчика.

– Часа три-четыре, леди Глория, – ответил тот, не отрывая взгляда от дороги. – Сначала проедем Кромель, затем Арташ, а за ним и Скалиор будет.

– Отлично. – Я расслаблено откинулась на спинку диванчика и прикрыла глаза.

В Генди я не сомневалась – довезет куда надо. Его для сопровождения выбирал лично Айронд. Правда, сначала предложил просто соорудить прямой портал в замок, мол, сил у него вполне хватает, но я отказалась. Хотелось посмотреть окрестности, обкатать ситтер… ну и морально подготовиться к общению с дальними родственниками.

– Тебе нечего бояться. Кем бы они ни были, хозяйка замка – ты, – в ответ на эти аргументы отметил Айронд, легко просчитав основную причину отказа. Однако настаивать на портале не стал, просто вызвал Генди.

Айронд. Наследник древнего рода де Глерн и племянник его величества. Азура или, иначе, Око короля. Один из пятерых, удостоенных абсолютного доверия Дабарра Пятого.

Айронд был безупречен во всем. У него все всегда было продумано до мелочей, а разум стоял превыше эмоций. И в этом заключалась основная проблема: я понятия не имела, как и чем можно этого мужчину заинтересовать!

Однажды я даже рискнула осторожно расспросить Винса о предпочтениях и слабостях старшего брата. И получила неприятный хоть и ожидаемый ответ:

– Нет у него слабостей, Лори, только холодный расчет. Айронд всегда стремится к тому, чтобы все было идеально. И это бесит.

– Согласна, – пробурчала я.

На том разговор и закончился. А я тогда в который раз поразилась, насколько разные братья Глерн.

Винсент, в отличие от спокойного и рассудительного Айронда, был рисковым и импульсивным «живчиком». Мог сорваться с места в любое время дня или ночи, почуяв выгодную сделку. Мог дать волю острому языку и ввязаться в какую-

нибудь драку. Но при этом за проведенное вместе время Винс не раз доказал, что на него можно положиться. Хотя, по мнению тети Файлины, и являлся безалаберным прохвостом.

Вспомнив тот разговор с тетушкой, я нервно усмехнулась. Ух, как же она нас с Винсом отчитала!

С тетей я связалась после награждения в тот же вечер, разумно предположив, что новости она посмотрит и будет волноваться. Поскольку Айронду пришлось вернуться во дворец, кристалл для связи мне настроил Винс. Но буквально через пару минут, кажется, о-очень сильно об этом пожалел. Потому что тетка начала нас самым черным образом отчитывать! Да как!

Меня, «глупую неразумную девчонку, которая не погибла только благодаря величайшему везению и удачному стечению обстоятельств», учили жизни. А «всяких там безалаберных прохвостов, которые только и могут, что подвергать опасности маленьких девочек», при этом еще и прожигали яростным взглядом. Думаю, если бы мы говорили не через кристалл связи, а лично, то с тети вполне сталось бы швырнуть в Винсента чем-нибудь тяжелым.

И все попытки объяснить ей, что у нас не было другого выбора, терпели неудачу.

Да, она смотрела все репортажи столичной прессы. Да, она гордилась своей племянницей. Да, да, да… а потом следовало коронное «но, тем не менее!» и нотации тетки начинались по новому кругу.

При этом известие о полученной награде в сто тысяч золотых, титул и родовые земли оставили ее равнодушной. Голос у тети Файлины прервался лишь на мгновение, а затем она вновь начала выговаривать мне про то, что «молодым девушкам негоже».

В итоге я клятвенно пообещала навестить ее и рассказать все как было в подробностях.

– Подъезжаем, леди Глория, – произнес Генди, возвращая меня в реальность. – Замок Астарон впереди.

Я очнулась и посмотрела в окно.

Время уже приближалось к полудню. Мы находились на высоком пригорке, а дорога уводила вниз, к равнине, лентой проходя через возделанные поля, на которых можно было различить работающих людей.

Равнина простиралась на несколько миль, заканчиваясь пологим берегом широкой реки Вислены. Чуть поодаль виднелся приличных размеров поселок, а ровно по центру реки, на каменистом острове, возвышался мой родовой замок. Мощный и неприступный, с высокими стенами, узкими бойницами и обязательными башенками по четырем сторонам. Дорога к нему вела по узкому мосту, упираясь прямо в ворота, которые, несмотря на дневное время, были закрыты.

Что ждет меня в новом доме? И как пройдет знакомство с теми, кто сейчас там обитает?

Называть троюродную сестру отца родственницей даже в мыслях получалось с трудом. Слишком уж дальнее это было родство.

Чем ближе мы подъезжали к замку, тем больше я нервничала. Даже не особо обращала внимание на то, что нас, несмотря на кристаллы, все ж периодически начало потряхивать – колдобины на дороге были приличными.

Когда ситтер остановился перед здоровыми коваными воротами, я все же взяла себя в руки и вышла.

Вблизи стены замка выглядели еще более монументально, и стала видна наложенная на них магическая решетка охранных и сторожевых заклинаний. Особенно плотной решетка была на воротах.

Я подняла голову, чтобы оценить их размер, и заметила над каменной аркой отлитый из бронзы щит. На его поле была искусно вычеканена гора с расколотой вершиной, а стилизованная молния раскалывала эту вершину надвое. Мой родовой герб.

Глубоко вздохнув, я легонько стукнула в ворота, чтобы сторожевое заклинание оповестило стражу о моем прибытии. В ответ почти тотчас раздался усиленный магией недовольный мужской голос:

– Кто там еще?

– Меня зовут Глория, – ответила я. – Глория де Скалиор. И я приехала, чтобы… дабы… затем… В общем, я приехала в свой замок, который по праву и по велению короля Дабарра принадлежит мне.

Голос нервно кашлянул. Створки ворот дрогнули и, движимые воздушной магией, довольно шустро распахнулись, открывая вид на просторный, вымощенный камнем внутренний двор. Одновременно с этим раздался скрип и из небольшой караулки рядом с воротами выскочил взволнованный стражник.

– Добро пожаловать, ваша милость! – вытягиваясь во фрунт, выпалил он. – Звиняйте, что не признал сразу, ваша милость! Я сообщил о вашем прибытии, сейчас вас встретят со всеми почестями!

«Шустро, – мысленно оценила я. – Еще и минуты не прошло. Тревожная кнопка у него там стоит, что ли?»

Благодарно кивнув, я обернулась к ситтеру и помахала Генди.

– Заезжаем, леди Глория? – уточнил тот.

– Да, – подтвердила я. – Въезжайте, а я пройдусь пешком.

И, пропустив ситтер вперед, вошла следом. Вступать во владение, так сказать.

Со стороны замка ко мне навстречу уже спешил весьма тучный человек. Его телосложение настолько напоминало шарик на ножках, что по двору он практически катился.

Мужчина пыхтел, быстро вытирал выступивший на лбу пот и старательно улыбался, на ходу стараясь изобразить что-то вроде строевого офицерского поклона. Получалось не очень.

Наконец, он докатился до меня, вытянулся, пытаясь втянуть могучий живот, и отрекомендовался:

– Ваша милость! Я Самандар Иркун, управляющий. Бесконечно счастлив приветствовать вас в замке Астарон!

– Очень приятно, господин Иркун. Мое имя Глория…

Но договорить мне не дали.

– Знаем! Как же, знаем! – воскликнул он. – Уже который день с нетерпением ждем новую владелицу наших земель!

Я даже отступила на полшага от неожиданности. С таким обожанием на меня не смотрел никто и никогда. Круглое лицо Самандара лучилось морщинами, в глазах сияла радость, он умильно улыбался и постоянно разводил руками, словно говоря: «Ну, вот вы и дома! Ура! Давайте обнимемся!»

Обниматься я не хотела. Поэтому, подпустив в голос немного прохлады, сказала:

– Я тоже рада, господин Иркун. А сейчас мне хотелось бы…

– Отдохнуть? – снова перебил Самандар и, не давая и слова вставить, зачастил: – Конечно, конечно, леди Глория. Вы как раз к обеду. Леди Семеш, лорд Фатиль и молодой лорд Дрюкль будут счастливы разделить с вами трапезу!

Я кивнула.

– Благодарю, господин Иркун. Так же попрошу обеспечить обед моему извозчику и предоставить ему комнату для отдыха.

– Все будет исполнено в лучшем виде, леди Глория, не извольте беспокоиться. – Самандар вновь сделал попытку почтительно поклониться, но живот опять не дал ему такой возможности. – А сейчас проследуйте за мной в парадную столовую. Леди Семеш не любит ждать.

Не любит ждать? Надо же! Чувствую, встреча будет по-родственному теплой.

Пройдя через двор, мы с управляющим поднялись по широкой полукруглой лестнице. Створки дверей открылись, пропуская в просторный, отделанный серым мрамором холл.

– Сюда, леди Глория, – произнес толстяк и двинулся вперед.

Я поспешила следом, мимоходом отметив, что висящие на стенах гобелены местами поистерлись, а позолота лестничных балясин потрескалась.

Н-да, уныло. А ведь, судя по документам, владения моего отца должны приносить неплохую прибыль от продажи рыбы и сельского хозяйства. Сложно, что ли, ремонт сделать?

Мы миновали несколько однообразных полупустых сквозных комнат. Наконец Самандар распахнул очередную дверь и, сделав широкий шаг вперед, зычно возвестил:

– Леди Глория де Скалиор! С визитом и почтением!

Я едва не поперхнулась.

То есть как это «с визитом и почтением»? Я тут жить, между прочим, собираюсь, а не в гости приехала! И статус мой все ж таки повыше будет!

Поджав губы, я миновала застывшего с приторнейшей улыбкой Самандара и вошла в столовую.

Это оказался приличных размеров каминный зал с длинным, заставленным разнообразными блюдами столом. Причем заставленным настолько обильно, что сразу становилось ясно: в отличие от ремонта, на еде здесь не экономили.

Во главе стола восседала пожилая женщина с огромным количеством макияжа на вытянутом лице и сложной многоуровневой прической. По обеим сторонам от родственницы расположились двое мужчин: сухощавый старик, жиденькая бородка которого вызывающе торчала вперед, и моложавый, чуть старше меня,

пухлощекий тип с прилизанными гелем жиденькими волосиками.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я. – Я…

– И вам дня хорошего, – прервала женщина, не спуская с меня оценивающего взгляда. – Проходите, милочка. Я – леди Семеш, троюродная сестра вашего м-м… батюшки. А это мой брат лорд Фатиль и мой сын лорд Дрюкль, – она царственно повела рукой.

Оба мужчины поднялись из-за стола и коротко поклонились. Узрев их в полный рост, я едва сдержала нервный смешок, ибо выглядели лорды весьма колоритно.

Лимонно-желтый бархатный камзол старика, несмотря на явно устаревший фасон и потертости, был обильно расшит золотым шитьем. Видневшиеся из-под камзола манжеты и верхняя часть рубашки так же сверкали плотной вышивкой. Были расшиты даже тапочки лорда Фатиля!

Второй мужчина впечатлял не меньше. Если старый лорд своим телосложением больше всего напоминал сухую палку, то лорд Дрюкль походил на грушу. Одет он был в модный ярко-фиолетовый длиннополый сюртук, с заткнутой за лацкан белой розой, и… розовые лосины!

Я даже моргнула. Во дворце некоторые придворные носили обтягивающие брюки, но толщина их ног не шла ни в какое сравнение с могучими телесами лорда Дрюкля. И цвет! Обтянутые эластичной тканью ноги мужчины больше всего напоминали две большие колбасы. При этом ровнехонько между ними, прикрепленная к массивной пряжке пояса, почти до колен свисала золотая подвеска.

По-своему истолковав мой взгляд, лорд Дрюкль самодовольно покосился на леди Семеш и хмыкнул. Дескать, смотри, как я ее своей статью сразил.

И ведь не поспоришь – действительно сразил! Наповал практически.

– Безмерно рад встрече, юная леди, – дребезжащим голосом произнес лорд Фатиль. – Просто безмерно. Ваши подвиги по спасению нашего короля добрались и сюда.

– Я тоже крайне! Крайне счастлив! – зычно добавил лорд Дрюкль. – Но что же вы стоите? Присаживайтесь к нашему столу!

Подскочивший Самандар тотчас отодвинул один из тяжелых стульев на противоположном от леди Семеш конце стола.

Оценив расстояние, я мысленно поморщилась. Может, по правилам этикета место было выбрано и правильно, но для разговора казалось жутко неудобным.

Что ж, придется перекрикиваться.

Едва я села, рядом тотчас оказался один из слуг и принялся раскладывать столовые приборы. А леди Семеш, подцепив вилкой кусок рыбы, вновь обратилась ко мне:

– Итак, милочка, я хотела бы…

– Глория, – перебив, твердо поправила я. – Меня зовут Глория. Не «милочка», не «девочка моя», а Глория де Скалиор. И никак иначе.

Да, это прозвучало резко. Но терпеть столь показную снисходительность я была не намерена.

Леди Семеш замерла, вцепившиеся в вилку пальцы побелели. Похоже, к такому тону в собственный адрес она не привыкла. Женщина гневно, судорожно втянула носом воздух, но ситуацию сгладил лорд Фатиль:

– Ой, ну что вы, дорогу… Глория! – всплеснул он руками. – Дорогая Ирэн не хотела вас обидеть ни в коем случае, ведь мы с таким нетерпением ждали вашего приезда. Воистину, наш король велик и щедр, одарив вас Скалиором. И пусть решение его величества было для моей сестры неожиданным, но тем не менее она уже распорядилась подготовить вам гостевую комнату…

– Гостевую?! – Я аж ушам не поверила.

– Гх-м, – лорд Фатиль смущенно кашлянул. – Ну-у, мы подумали, что вам вряд ли понравится в нашей глуши после жизни в блистательной столице. Здесь такая

тоска, а в Лирании общество, балы, развлечения…

Нет, это надо, а?! Я, конечно, не надеялась, что меня здесь полюбят. Но никак не ожидала, что дражайшие родственники примутся выпроваживать меня из собственного дома в первые же минуты!

– Ваша заботливость впечатляет, – холодно процедила я. – Только будьте любезны, учтите на будущее: подобные вещи я решаю сама. И жить здесь планирую постоянно. Не в гостях, а на правах хозяйки, даже если вам это не нравится.

– Ну что вы, милая Глория! – воскликнул лорд Дрюкль. – Вы же позволите называть себя милой? Тем более, что это чистая правда. Не обижайтесь, молю вас! Лично я буду очень рад, если вы останетесь с нами! Мы сможем проводить вечера в разговорах, вместе гулять по живописным окрестностям, я прочту вам свои стихи. Знаете, я балуюсь иногда стихосложением, и выходит весьма недурственно. Вот, послушайте скромный экспромт, который пришел мне на ум при первом же взгляде на вас.

Лорд Дрюкль вскочил и, не дожидаясь моего ответа, продекламировал:

– Вошла она, подобна лунной лани

В мой мир, где тени снов таятся.

Ее глаза – драгоценные камни,

А грудь заставила напрячься

Мой стержень, что сейчас…

– Огромное спасибо, лорд Дрюкль! – поспешно оборвала я, совершенно не желая знать, что сейчас происходит с его «стержнем». – Это было э-э… весьма экспрессивно.

– Да это еще что! – довольно хмыкнул тот. – Моя «Ода лесной нимфе» куда более сильная вещь. Хотите оценить? Она, конечно, несколько фривольна, но к чему нам окутывать себя покровами ложной скромности?

– Прошу вас, лорд Дрюкль, не сейчас! – теперь я уже откровенно испугалась. – Ваша ода, несомненно, достойна более правильной обстановки, чем банальный обед. И менее уставшего слушателя, чем я в данный момент.

Мужчина на миг задумался, но, к счастью, согласно кивнул.

– Вы правы, конечно. Но обещайте, что непременно разрешите прочесть вам это произведение приватно.

От ответа спас поспешно засунутый в рот кусок рыбы.

В столовой воцарилась непродолжительная тишина, нарушаемая лишь позвякиванием столовых приборов о фарфор. Затем леди Семеш глубоко вздохнула и, на сей раз тщательно подбирая слова, произнесла:

– Мы не собираемся претендовать на ваши права, Глория. Но за нами все же остается дарованная его величеством милость проживать здесь. К тому же мы долгие годы следили за этим замком и землями. Вкладывали в их содержание душу, и только благодаря нам все это, – она патетически обвела рукой зал, – удалось сохранить до сих пор.

– Ирэн, дорогая, уверен, что Глория не собиралась выселять нас на улицу и благодарна за наши труды. – Лорд Фатиль с тревогой взглянул на меня.

О том, что придется делить крышу нового дома с вновь обретенными родственниками, я действительно была осведомлена – это указывалось в бумагах. Поэтому вежливо улыбнулась и заверила:

– Разумеется.

А мысленно добавила: «Но к управлению замком больше не подпущу. Хватит, тут и так уже штукатурка на честном слове держится. Следили они за ним, как же!»

– Оставьте эти формальности, – вновь вклинился в разговор лорд Дрюкль. – Глория, милая, расскажите лучше, что сейчас происходит в столице? Я слышал, высокое дворянство массово отказывается носить золотые подвески на поясные пряжки? Это же скандал! Ведь раньше по длине подвески можно было сразу

определить, с кем имеешь дело – с богатым аристократом или же с выскочкой, у которого за душой и нет ничего, помимо титула.

От воспоминания о подвеске самого лорда очередной кусок рыбы встал у меня поперек горла, а есть окончательно расхотелось.

– Увы, лорд Дрюкль, но в последнее время мне было не до изучения моды. – Я развела руками и, пока он не начал выспрашивать еще что-нибудь, быстро добавила: – Благодарю за беседу и обед, но дорога была долгой, а я несколько притомилась. Поэтому прошу простить, но мне хотелось бы пойти отдохнуть.

– Конечно-конечно. – Леди Семеш натянуто улыбнулась. – Мы все понимаем. Самандар проводит вас в… комнату.

«Гостевую», – поднимаясь, мысленно вставила я пропущенное ей слово.

Ну да ничего. Это ненадолго.

Я вышла из столовой и с облегчением вздохнула, только теперь сбрасывая напряжение. Что ж, знакомство прошло не сказать, что гладко, но терпимо. И это хорошо. Все-таки ругаться с родственниками не хотелось: нам вместе жить и встречаться как минимум во время приема пищи.

– Сюда, леди Глория. Здесь недалеко.

Самандар обогнал меня и пошел впереди, указывая дорогу. Попутно он сообщил, что Генди уже перекусил и отправился обратно.

– Его с торговым обозом отвезут в Стинари, а там прямой портал в столицу, – пояснил управляющий.

– Вот и хорошо, – вполголоса пробормотала я и вдруг поймала себя на чувстве легкой зависти.

Впрочем, тут же сердито прикусила губу. Не дело это! У меня тут целый замок и хозяйство, а я о Лиранийской квартирке сожалею.

«И об Айронде…»

Так, а вот о нем лучше не думать!

К тому же ничто не мешает мне при желании вернуться в столицу. Тем более квартира арендована на длительный срок с возможностью последующего выкупа, а Винс обещал за ней присмотреть. Приехать могу в любой момент.

Только сначала следует все же разобраться с наследством.

Так, размышляя, я вслед за управляющим поднялась по слегка поскрипывающей парадной лестнице на второй этаж и миновала абсолютно пустой коридор. После чего Самандар распахнул одну из обшитых красным деревом дверей и посторонился.

– Прошу, леди Глория. Ваши покои.

Просторная гостевая комната выглядела так же запущенно, как и все остальное в Астароне. Балдахин над кроватью выцвел; лак на некогда дорогой мебели потемнел от времени и утратил блеск, кое-где покрывшись сеточкой трещин. Высокое напольное зеркало потускнело, а позолота на его раме местами облупилась.

Н-да, неутешительное зрелище. Если леди Семеш планировала вызвать у меня желание покинуть это место, то ей это, положительно, удалось.

Весь мой багаж – три чемодана и дорожная сумка – уже стояли около входной двери. Однако разбирать их я не собиралась. Сначала необходимо было осмотреться и выбрать, где жить.

– Будут ли какие-нибудь пожелания? – осведомился Самандар.

Я кивнула.

– Да. Выделите мне кого-нибудь из прислуги и пришлите через полчаса. Я хочу пройтись по замку.

– Как прикажете. – Самандар сделал очередную попытку изобразить поклон и удалился.

Я устало потянулась и посмотрела в окно. Оно выходило во внутренний двор, причем не в самую его лучшую часть. Моему взору открылся вид на грузовые повозки, ящики и коробки. Н-да, уныло. Вот и еще один довод в пользу того, что для постоянного проживания нужно выбрать другие покои.

Невольно поморщившись, я вернулась к чемоданам и, достав чистое платье, поспешила в ванну. Хотелось смыть с себя дорожную пыль.

«Надеюсь, хоть воду они не вручную греют», – мелькнула мысль, когда я открывала кран.

По счастью, опасения не подтвердились. Горячая вода в Астароне имелась, значит, хоть на этих заклинаниях леди Семеш не экономила.

Быстро освежившись, я переоделась. А когда вернулась в комнату, увидела, что меня дожидается девушка лет восемнадцати в простом сером платье с белым отложным воротником.

– Добрый день, леди Глория, меня зовут Миллиена, – с поклоном представилась она. – Господин Самандар сказал, что вы желаете осмотреть замок.

Я кивнула.

– Да, причем весь, включая технические помещения. Хочу сориентироваться и понять, в каком он состоянии.

– Разумеется, леди Глория.

Девушка вновь поклонилась и предупредительно распахнула передо мной дверь. Совладав с внезапной неловкостью, я вышла из комнаты и приготовилась к экскурсии по своему новому дому.

Глава 2

Оказалось, осматривать большой замок – не слишком большое удовольствие. Нет, поначалу было интересно. Длинные коридоры, освещенные светокристаллами, воинские доспехи в стенных нишах, потемневшие от времени портреты, кованые лестницы и огромные очаги каминов…

Астарон дышал историей и, несмотря на возраст, выглядел по-прежнему могучим и неприступным.

Всем этим я успела восхититься и проникнуться в первую четверть часа. А потом начала уставать и просто плелась за Миллиеной, краем уха слушая ее пояснения.

– Продуктовые кладовые и кухня… Вот малый каминный зал… Библиотека… Парадные гостевые покои, где останавливался Его величество Магард Второй… Кабинет господина Самандара… кабинет казначея… Там крыло, где проживают хозяева замка, но мне туда нельзя…

– То есть как нельзя? – очнувшись, остановилась я и посмотрела на уводивший влево коридор. – Почему?

– У леди Семеш собственный штат прислуги, который она перевезла сюда, когда заняла замок, – чуть смущаясь, пояснила Милли. – Местным запрещено появляться в ее крыле. Там всем заправляет госпожа Кларина лично.

– Кларина? Кто это?

– Кастелянша замка. Она не местная, приехала сюда вместе с леди Семеш. Только у нее есть ключи от всех помещений.

После такого заявления сразу захотелось познакомиться с этой Клариной. И, главное, ключи отобрать. По крайней мере, пока не пойму, насколько ей можно доверять.

А затем мы оказались в дальнем, северном, крыле и я вновь нахмурилась.

За время осмотра я уже оценила аскетичность и неухоженность замка, но это крыло имело уж совсем запущенный вид. На окнах виднелись мутные разводы, а пол был покрыт тонким слоем пыли, сигнализируя о том, что заклинание магической уборки здесь не действует.

– Это еще что такое? – я вопросительно посмотрела на Миллиену.

– Леди Семеш посчитала нецелесообразным тратить магическую энергию в нежилых помещениях, – пояснила та.

– Целое крыло и нежилое? – еще больше удивилась я.

– Да, – девушка кивнула и слегка замялась. – Здесь находились личные покои лорда Скалиора, вашего отца. Он любил уединение. А поскольку он, ну-у… темной магией занимался, после его гибели без особой необходимости тут никто не появляется. Мало ли… и леди Семеш тоже решила, что…

– Понятно, – прервала я запинающуюся служанку. Ее объяснения не удивили, чего-то в этом роде можно было ожидать. – О темных магах ходит много разных слухов, так что меня это не удивляет. Однако грязи в собственном доме я не хочу. С сегодняшнего дня заклинание уборки должно поддерживаться во всем замке. Уверена, на магическом резерве Астарона это не особо отразится. В конце концов, мы не на осадном положении, чтобы настолько экономить.

Миллиена поспешно кивнула, но в северное крыло следом за мной последовала с явной опаской.

Впрочем, винить ее за страх перед темной магией я не могла. Сама, помнится, испытывала то же самое. Да и сейчас, пусть я и стала темным магом, много ли об этой самой магии знала на практике?

От воспоминаний об увиденных кровавых ритуалах, смертельных проклятиях и оживающих статуях до сих пор жутко становится.

Однако в северном крыле ничего страшного или сколько-нибудь опасного не было, даже доспехов. Только пыль. Абсолютно пустой, без картин и гобеленов короткий коридор первого этажа проходил через небольшую столовую, гостиную

и упирался в ведущую наверх каменную лестницу.

– На втором этаже кабинет, личные покои лорда Скалиора и две спальни для членов семьи, а на третьем – обсерватория и мансарда, – сообщила Миллиена. – Говорили, что лорд предпочитал отдыхать именно там.

– Что ж, пойдем, посмотрим.

Быстро скользнув взглядом по запыленным помещениям, я направилась, было, к лестнице, как внезапно заметила в гостиной, над мраморным камином, портрет. На полотне был изображен мужчина в парадной военной форме с темными, по-военному коротко остриженными волосами, и волевым лицом. Красивый, но холодный. Опасный.

Едва посмотрев в его выразительные, нереально синие глаза, я поняла, кто это.

– Граф Виорд де Скалиор, – вполголоса произнесла Миллиена.

Мой отец.

– Так вот, значит, как он выглядел, – невольно вырвалось у меня.

– Лорд не любил излишнего внимания, поэтому этот портрет – единственный в замке, – по-своему истолковав это восклицание, пояснила служанка.

А я была рада и этому. Пусть и единственный, но все-таки есть! Теперь я хотя бы знала отца в лицо.

Глубоко вздохнув, я начала торопливо подниматься вверх по лестнице. Очень уж хотелось наконец добраться до личных вещей таинственного и нелюдимого предка.

Главной и первой целью, разумеется, стал кабинет. Отворив потемневшую от времени, окованную полосами железа дверь, я вошла внутрь и с любопытством огляделась.

Несмотря на внушительные размеры, кабинет оказался обставлен весьма лаконично. Длинный стол из полированного дерева у окна, одинокое резное кресло рядом и книжный стеллаж, тянущийся вдоль дальней стены, – вот и все, что здесь было из мебели.

Кроме этого, всю противоположную от окна стену занимала огромная карта Лирании, а по углам кабинета висели металлические щиты, к которым крепились стержни со светокристаллами.

Оценив точность карты и оригинальность светильников, я подошла к столу. Очень хотелось сесть в кресло, но, оценив толщину слоя пыли, я не рискнула. Вместо этого наклонилась, открыла один ящик стола, второй…

Пусто. В недрах стола нашлись лишь несколько чистых листков бумаги и маленький нож. Н-да, непонятно. Ведь какие-то личные записи должны были остаться! Ну хоть что-то!

– После гибели лорда его кабинет и покои осмотрели люди из Тайной стражи, – поймав мой вопросительный взгляд, пояснила Миллиена. – Отсюда забрали все. Сказали, что в целях государственной безопасности. Леди Семеш, разумеется, спорить не стала.

– Разумеется, – пробормотала я.

Что ж, неудивительно. Отец занимал слишком важную должность, чтобы оставлять его записи без присмотра. Мало ли что там могло быть? Значит, скорее всего, их попросту уничтожили.

Разочарованно вздохнув, я продолжила осмотр и подошла к стеллажу, но и здесь ничего интересного не обнаружила. Пыльные корешки книг указывали то на «Зависимость развития дела оружейного от способов ковки», то на «Историю Лиранийского королевства» в семи томах. Рядом с ними соседствовали «Лунные сонеты» популярного некогда поэта Стефино Корраре, «Способы каменных кладок, в каминном деле используемых» и еще множество подобного рода книг.

В общем, отец оказался весьма разносторонней личностью. Но при этом совсем не интересовался трудами по магии.

«Или, что более вероятно, все изъяли коллеги Айронда», – с досадой заключила я.

После чего посмотрела в окно, выходившее на дорогу, которая соединяла замок с большой землей, и вышла в коридор.

Учитывая, какую разъездную, холостяцкую жизнь вел отец, в гостевые спальни не стала даже заглядывать. И так было ясно, что там не найдется ничего интересного. Зато к его спальне, напротив, решила присмотреться внимательнее. Не только потому, что все еще надеялась что-то найти. Просто чем дальше, тем уютнее себя здесь, в северном крыле, ощущала.

И спальня ожидания оправдала. Она оказалась такой же аскетичной, с минимумом мебели и большим, в мой рост, камином. Но самое главное: у здешней кровати не было опор и балдахина. Для меня – несомненный плюс, поскольку воспоминания об оживших змеях в гостевом доме стражи были еще свежи.

Слева от входа, полускрытая в оббитой светлым деревом стене дверца вела в ванную комнату.

В общем, тут не было ничего лишнего, но при этом было все необходимое. Идеальная спальня. И едва я подошла к высокому стрельчатому окну, окончательно в этом убедилась.

Передо мной раскинулся водный простор. Спальня оказалась крайней комнатой крыла, и ее внешняя стена упиралась в обрыв и воды Висленны. Сейчас, когда солнце клонилось к закату и багровые сполохи отражались на водной глади, вид из окна был потрясающим.

Даже не поднимаясь на третий этаж, я уже поняла, что выбор с местом постоянного проживания в замке сделан. Поэтому решительно обернулась к Миллиене и сказала:

– Комнаты нужно вымыть. Завтра с утра я сюда перееду.

Служанка едва заметно вздрогнула. На миг в ее глазах промелькнул страх, который, впрочем, тотчас сменился обреченностью.

– Как прикажете, леди Глория, – пробормотала она.

Кажется, Миллиена окончательно убедилась в том, что все темные маги одинаковые.

Но мне было наплевать. Угрозы я в этом месте абсолютно никакой не ощущала. Да и вообще, уверена, не стал бы отец самому себе тут гадости устраивать. Поэтому идти на поводу у чужих предрассудков не собиралась.

Закончив с осмотром спальни, я быстро поднялась в обсерваторию, которую, по словам Миллиены, обустраивал еще прадед отца.

В центре просторного помещения с цепочкой широких окон стоял огромный стол, на котором, видимо, раскладывали карты или какие-нибудь чертежи. Чуть в стороне находился покрытый пылью магический телескоп, а по всему полу виднелись выбитые в камне созвездия. Вдоль единственной глухой стены обсерватории тянулись книжные полки, которые тоже оказались пусты.

«Астрономия-то чем Тайной страже не угодила?» – Я недовольно покачала головой и направилась к последнему пункту осмотра – мансарде.

Она почти полностью находилась под открытым небом и тоже выходила на Висленну. Здесь стояла старая плетеная, но добротная мебель, которой оказались нипочем любые воздействия природы. Стены мансарды были густо увиты диким плющом, а с реки тянуло вечерней прохладой. При этом сильных порывов ветра не чувствовалось благодаря прикрывавшей мансарду едва заметной магической решетке.

Что ж, пожалуй, я бы тоже проводила здесь довольно много времени. Завтракала так уж точно.

К себе я вернулась усталая, с гудящими ногами, но довольная. Простилась с Миллиеной и взглянула в окно. Внутренний двор, ящики и прочий хлам накрыла

вечерняя тень, но даже она не могла до конца скрыть унылое зрелище.

Ну да ладно. Уже завтра в это время я буду наслаждаться видом вечерней Висленны. И, главное, перестану чувствовать себя гостьей в собственном доме.

От мыслей о ближайшем будущем меня отвлек стук в дверь. После разрешения войти, на пороге появился Самандар.

– Замечательнейшего вечера, леди Глория! – на одном дыхании счастливо пропел он. – Вот, зашел осведомиться, как прошел осмотр замка? Может, будут какие-то распоряжения помимо подготовки хозяйских комнат?

Однако, несмотря на то что на лице управляющего сияла улыбка, я заметила, что глаза его обеспокоенно бегают. Мужчина явно нервничал.

Хм, неудивительно. Замок-то далеко не в идеальном состоянии. А кто виноват?

Я нахмурилась.

– Распоряжений у меня, господин управляющий, в ближайшее время будет много. Но для начала хотелось бы узнать: как давно в Астароне делали ремонт? Замок выглядит совершенно неподобающим образом!

– Э-э…

– Сегодня мне показывали покои, в которых останавливался отец нашего короля Дабарра. Так вот, они совершенно обветшали! Если сам его величество решит завтра почтить нас своим визитом, куда мне его прикажете разместить? Я вас спрашиваю – куда?

Самандар сглотнул. Потом, видимо, представив, что король и впрямь может приехать завтра, сглотнул еще раз, дернул воротник и рывком утер проступивший на лбу пот.

– Я э-э… стараюсь, делаю, что могу! – залепетал он. – Но, понимаете, при ограниченном бюджете мало что э-э… видите ли, финансирования недостаточно для э-э…

– Что значит, недостаточно? – перебила я. – Судя по моим документам, графству Скалиор принадлежат весьма неплохие угодья. К тому же, мы торгуем рыбой и взимаем пошлину за пользование этой частью реки. Даже мне, не экономисту по образованию, и то понятно – графство не бедствует!

– Согласен! Вот полностью с вами согласен, леди Глория! – едва ли не взвизгнул Самандар. – Но я, к сожалению, не занимаюсь финансами. Если бы я мог, я бы – ух! Я бы тут такое! Такое сотворил!

– Творить не надо. Нужно просто сделать ремонт, – остудила управляющего я. – И кто же в Астароне заведует деньгами?

– Так казначей наш, господин Алессандро Карриган, – выпалил управляющий. – Вы наверняка при осмотре проходили его кабинет.

Я кивнула, припомнив, что действительно днем видела дверь с соответствующей табличкой.

– Замечательно. Передайте господину Карригану, что завтра с утра я его навещу. Пусть подготовит финансовые отчеты.

– Непременно, леди Глория, вот сей же час и передам, леди Глория, – с заметным облегчением заверил Самандар. Кажется, обрадовался, что смог свалить вину на другого. – Возможно, у вас есть какие-то пожелания насчет ужина? Наш повар готов приготовить любое блюдо! Вот за повара я ручаюсь своей головой!

– Охотно верю, – пробормотала я, вспоминая обилие разносолов.

Уж на чем-чем, а на еде здесь не экономили.

Одновременно в голове ярко вспыхнула картинка прошедшего обеда. И, главное, лорд Дрюкль со своими одами. Меня передернуло.

Решив, что еще раз испытывать свои нервы и выдержку сегодня не готова, я попросила:

– Насчет блюд особых пожеланий нет, пусть готовит на свое усмотрение. Ужинать я буду у себя.

– У себя? – Самандар всплеснул руками. – Но леди Глория, леди Семеш очень не любит, когда пропускают семейный ужин!

«Надо же, печаль какая – опять я родственничков расстрою. Как бы у них приступа гастрита на нервной почве не случилось», – мысленно хмыкнула я. Вслух же отрезала:

– Мне все равно, что любит или не любит леди Семеш. Я устала и хочу остаток вечера провести в одиночестве.

Послышался печальный вздох.

– Как будет угодно, леди Глория, – со всем возможным трагизмом ответил управляющий, после чего неуклюже поклонился и вышел.

А через четверть часа дородная пожилая женщина с надетым поверх строгого платья белым накрахмаленным передником принесла Его. Ужин. Именно так, с большой буквы, ибо по-другому ароматное изобилие, въехавшее в комнату на длинном серебряном столике-каталке, назвать было нельзя.

Здесь обнаружился и жареный перепел с яблоками, и три вида салатов, и горка хрустящего золотистого картофеля на гарнир, и грибной жульен. Корзинка разнообразной выпечки соседствовала с фруктовыми десертами, а венчала это великолепие бутылка вина. Марочного, дорогого.

И вот это все – одной мне?

Я растерянно посмотрела на служанку, совершенно искренне решив, что та ошиблась дверью. Однако поймав мой взгляд, та лишь улыбнулась и принялась перечислять поданные блюда.

– Вот перепелка, сочная, молодая, только часа три назад как подбили, извольте откушать. А вот картошечка молодая. Своя, не из всяких там столичных

хранилищ-холодильников, в которых годами продукты залеживаются. Соусы, вот, обязательно попробуйте, наш повар такие рецепты знает – самому королю не стыдно подать! И вот еще… и… и…

Прервать женщину не было никакой возможности. Оставалось смиренно слушать до конца и попутно вспоминать Винсента, который, в отличие от меня, точно оценил бы этот ужин. А когда служанка все-таки замолчала, совершенно искренне ей признаться:

– Я столько не съем. Даже половину.

– Но как же! – Она всплеснула руками. – Леди Глория, вам просто необходимо кушать, иначе откуда силы-то брать? Ваш батюшка, вот, отменным аппетитом обладал. Да и родственники ваши тоже… а вы такая бледненькая, худенькая!

Голос женщины был наполнен такой искренней заботой и беспокойством, словно перед ней дите находилось. Причем дите упрямое и голодное, которое просто необходимо откормить.

И как ей возразить-то, чтоб не обидеть? Ссориться с прислугой ну совершенно не хочется. Видно же, что от доброты душевной старается, а не лебезит, как управляющий.

– Послушайте, э-э… простите, не знаю вашего имени…

– Аглая, – живо представилась та. – При поварской порядком уж лет сорок как заведую. Еще батюшку вашего выкармливала.

Я слабо улыбнулась, понимая, что с такой кормилицей у любого аппетит отменным станет. Выбора у него не будет.

– Послушайте, Аглая, я вам и повару очень благодарна, и верю, что блюда очень вкусные. Но я действительно не привыкла много есть перед сном. Мой отец был мужчиной и воином. Наши э-э потребности в еде сравнивать несколько некорректно. Поэтому давайте договоримся на будущее, что ужин для меня должен быть легким. И вина я практически не пью, лучше чай. У вас ведь наверняка есть какие-нибудь полезные травяные сборы? Для бодрости,

например, или еще что?

Тактика переключения заботы женщины на конкретную цель оказалась верной. Аглая на мгновение задумалась, а потом просветлела лицом и заверила:

– Разумеется! У меня прабабка знатной травницей в графстве была.

– Вот и замечательно. Значит, давайте переходить на полезный рацион питания, – обрадовалась я и вполголоса добавила: – Мне совсем не хочется через пару месяцев стать похожей на лорда Дрюкля.

Аглая окинула меня быстрым оценивающим взглядом и хмыкнула.

– Как будет угодно, леди Глория. В таком случае, позвольте, я схожу за чаем.

Она поклонилась и вышла, а ужин… ужин остался. Весь такой ароматный и манящий. Вкусный!

Сглотнув, я обреченно вздохнула и потянулась к вилке. Пусть все и не съем, но попробую обязательно.

И попробовала! За полчаса надегустировалась так, что чай в себя заливала с большим трудом. А убирающая тарелки Аглая в этот момент выглядела абсолютно счастливой и, кажется, гордилась собой. Ну как же – уговорила-таки, накормила непутевую деточку!

«Нет, больше никаких тотальных дегустаций. Иначе организм и впрямь начнет принимать идеальную форму шара», – решила я и зевнула.

Вместе с ощущением чрезмерной сытости закономерно пришла и сонливость. Что ж, день был напряженным, и завтрашний, уверена, будет не легче.

Простившись с Аглаей, я быстро переоделась в ночнушку и забралась в кровать. Светокристаллы послушно погасли, погрузив комнату в сумрак, рассеиваемый лишь светом луны. Со стороны приоткрытого окна тянуло приятной прохладой. Ощущая непередаваемый уют мягкой постели и легкого одеяла, я снова зевнула и закрыла глаза, твердо намереваясь открыть их уже утром…

Не тут-то было!

Потому что ровно в этот момент откуда-то с улицы раздалось громкое, пронзительное треньканье!

«Какого?..»

Треньканье повторилось, а затем зычный голос распевно проорал:

– О, дева ясная! Позволь слух твой ублажить одой!

Дрюкль! Не может быть! Мне это кажется. Просто кажется!

– Отринь тенета сна ночного и словно горлица в окно… – голос прервался, перебитый особенно звонким треньканьем, и послышалась приглушенная ругань.

Я мысленно взвыла и натянула на голову подушку.

Не помогло. Голос ворвался в уши и через нее:

– О, выгляни в окошко, дева! Смиренно здесь, перед тобой, стою я, страхи ночные презрев!

Страхи он презрел! Вот гад! Сейчас будут ему страхи!

Скрипнув зубами, я поднялась с кровати и подошла к окну. Искренне хотела высказать ночному певуну много «хорошего», но, едва выглянула наружу, злость на Дрюкля испарилась сама собой. Напротив, я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос.

Молодой лорд был одет по всем канонам ночного соблазнителя. На нем был черный бархатный камзол и нахлобученный на голову берет с пушистым белым пером. Толстенные ляжки Дрюкля обтягивали короткие панталоны, могучие икры старались прорвать тонкую ткань белых чулок, а башмаки сияли в лунном свете начищенными пряжками. В довершении образа на задранном ко мне лице

темнела карнавальная полумаска.

Дрюкль был не один. Позади него стояло два человека, облаченных в темные плащи, так же с масками на лицах. Один из них держал лютню, а второй драматично скрестил руки на груди.

И почему же меня не покидает чувство, что я уже видела это раньше? Ой, а ведь точно! Это же сцена из популярного пару лет назад спектакля Сибиллы Промес. Как же там… «Лунный соблазнитель»!

Похоже, Дрюкль тоже видел этот спектакль и теперь намеревался частично его воспроизвести у меня под окном. Да только мне хотелось спать, а не спектакли посреди ночи разыгрывать!

– Послушайте, это, конечно, мило с вашей стороны, – крикнула я. – Но вы хоть знаете, который сейчас час?

– Конечно! Это время откровений и признаний! – тут же провозгласил Дрюкль. – Я выбрал ночь, чтоб душу перед вами приоткрыть, и вам о том поведают мои сонеты!

Он решительно топнул ногой. Человек с лютней выдал резкий аккорд, а затем начал наигрывать какую-то мелодию.

Сонеты? Да он издевается!

Однако высказать свое возмущение я не успела. Второй сопровождающий достал из складок плаща бумажный свиток и протянул Дрюклю. Лорд развернул его, откашлялся и зычно начал:

Воспрянь, любовь, не то сочтут,

Что ты слабей, чем аппетит:

Едва он утолен обильем разных блюд,

Опять же разыграться норовит.

Любовь, хоть ненасытна, но подчас

Мой взор от разнообразья мутноват;

Но дух любви в дремоте не увяз

И вновь мои глаза огнем горят.

Стремлюсь рекою я быстрой стать,

Промеж берегов твоих руслом лечь,

Нагою тебя середь ночи ждать,

Быстриной своею тебя увлечь.

Человек с лютней выдал особенно торжественный пассаж, а меня перекосило. Это промеж каких берегов он там лечь вознамерился? И он что, хочет, чтобы я к нему голой посредине ночи бегала?! Дабы быстриной… Это вообще как? По-быстрому?

Ты Музой стала моею, ты порой

Едва ли не водишь моим пером,

Но нынче, вдохновленное тобой,

Иное перо прославится стихом.

Вот и приехали. Сейчас, я так понимаю, мне прямо предлагают, гм, прославить «иное перо»?!

Дрюкль умолк. А я… я на всякий случай отскочила поглубже в комнату в надежде, что не увидев благодарного слушателя, он уйдет.

Увы – не ушел. Снизу донеслось какое-то шевеление и пыхтение. Я осторожно подкралась к окну и вновь посмотрела вниз. И едва не застонала.

Человек без лютни стоял на карачках возле стены, а ему на спину пытался подняться Дрюкль, опираясь на плечо человека с лютней. Лорд кряхтел и тихо ругался, то и дело вытирая рукавом пот и постоянно поправляя маску.

– Ваша милость, еще чуть-чуть, – прохрипел человек на карачках. – Вам лишь ручкой дотянуться до вон той лозы, или того вон выпирающего кирпичика…

– До какого, демоны побери, кирпичика?! – злым шепотом отозвался Дрюкль. – Я тебе что, акробат?

– Ничего, ничего, ваша милость, – отозвался человек с лютней. – Зато по все канонам куртуазного поведения…

– Имел я все эти ваши каноны, коль мне из-за них по стенке карабкаться надо! – шипел молодой лорд.

Клянусь, я услышала как хрустит спина того несчастного, который помогал Дрюклю влезть на стену.

И что теперь делать? Окно захлопнуть и запереть? А поможет? Если Дрюкль всем своим весом надавит, вынесет ведь! Конечно, на второй этаж еще забраться надо, но…

Короче, пресекать нужно это дело. Причем на корню, так, чтобы у Дрюкля все мысли о демонстрации перьев пропали.

– Уважаемый! – громко воззвала я.

От неожиданности человек с лютней отшатнулся. Лишенный поддержки Дрюкль, коротко, зло взвыв, сверзился на землю. Я переждала сорвавшийся с его губ поток ругани, и продолжила:

– Уважаемый! Ваши сонеты неплохи, но, увы, я обещана другому! И коль скоро он узрит, что вы… гм… узрит, что вы своими прекрасными стихами… Короче, не судьба! И вообще, спать мне надо в столь глухую пору. Поэтому, увы, задерживать не смею.

После чего захлопнула окно и затаилась, едва выглядывая.

Человек с лютней помог Дрюклю подняться. Лорд активно жестикулировал, что-то говорил, но, по счастью, повторно лезть на стену не решился.

– Ну что ж, значит, предстоит длительная осада, – донеслись его слова, а затем троица стала медленно удаляться.

Н-да. Вот и еще один аргумент в пользу срочного переезда из этих покоев. Под обрывом-то с лютней всяко не постоишь.

Дождавшись, пока они скроются из вида, я облегченно вздохнула и вернулась в кровать. Отдыхать наконец-то.

Глава 3

Проснулась я рано. Осознание того, что вскоре предстоит вникнуть в невероятное количество незнакомых ранее вещей, к долгому сну не располагало.

Я спрыгнула с кровати и отправилась умываться, а когда вышла из ванной, обнаружила в спальне каким-то образом узнавшую о моей побудке Миллиену.

– Доброе утро, леди Глория, – поприветствовала она. – Скоро подадут завтрак в малахитовую столовую. Я помогу вам собраться и, если вы вчера не запомнили, покажу, где это.

Хм. Я задумчиво посмотрела на девушку.

Найти малахитовую столовую не проблема. Проблема в том, что там меня ждет встреча с лордом Дрюклем. И, уверена, этот излишне активный рифмоплет обязательно затребует выслушать его оду, причем наверняка не единственную. В результате до отчетности удастся добраться в лучшем случае только к ночи, да еще и с забитой кошмарными виршами головой.

Меня передернуло. Благо, вариант избавления нашелся сразу:

– Милли, принесите завтрак сюда. Чай и что-нибудь легкое. А одеться я смогу и сама.

Горничная кивнула, и уже спустя полчаса я, сытая и бодрая, выходила из гостевых покоев, настроенная на знакомство с собственным казначеем.

Короткий путь по памятным коридорам привел меня к нужной двери. По словам Миллиены, господин Карриган уже должен был быть на месте, так что я решительно постучала.

Дверь открылась практически сразу, и передо мной предстал сухощавый мужчина средних лет с цепким взглядом и выразительным, с горбинкой, носом. Одет он был в темно-синюю бархатную пару, явно сшитую на заказ, и дорогие, начищенные до блеска ботинки. Из нагрудного кармана господина Карригана свисала внушительных размеров золотая цепочка от антикварных механических часов.

Дорогое удовольствие, между прочим. Судя по всему, жалование казначей получает немаленькое.

Несмотря на то что вчера я так и не собрала всех обитателей замка, чтобы официально представиться, меня мужчина узнал сразу.

– Леди Глория? – совершенно искренне изумился он. – До-оброго утра. Я думал, вы зайдете позднее.

«Да неужели? Видимо кто-то надеялся, что мое внимание займет Дрюкль и его поэзия», – мысленно хмыкнула я. Вслух же вежливо откликнулась:

– И вам утра доброго. Вот, решила не терять времени даром. Вы ведь, надеюсь, не имеете ничего против?

– Э-э… нет-нет, конечно. Напротив, я люблю деловых людей. Проходите, располагайтесь. – Он кривовато улыбнулся и посторонился, пропуская меня в просторный, хорошо обставленный кабинет.

Вся мебель здесь была выполнена из ценной породы красного дерева. Заставленные толстыми учетными книгами и папками шкафы блестели позолотой и удивляли тонкой ручной резьбой. Небольшой диван и несколько кресел красовались изогнутыми золочеными ножками и атласной золотистой

обивкой, а камин был выложен редким пурпурным мрамором.

Даже по примерной оценке такого неспециалиста, как я, эта обстановка стоила весьма солидных денег. Мало какое жалованье могло бы покрыть подобные расходы. Впрочем, уверена, свои личные средства господин Карриган и не тратил.

– А у вас уютный кабинет, – похвалила я, перешагивая порог и направляясь к столу. – Здесь намного уютнее, чем в моих покоях. Видимо, вы действительно ценный специалист, что на ваше обустройство родственники никаких денег не пожалели. Давно в Астароне работаете?

Шедший рядом казначей шумно сглотнул. Потом прочистил горло и сообщил:

– Почти пятнадцать лет, леди Глория. Леди Семеш наняла меня через год после того, как приехала в замок. С прошлым казначеем она э-э… повздорила. Кстати, обстановка эта мне, так сказать, в наследство от предшественника осталась. Сам я – человек скромный, – поспешно добавил он под конец.

«Ага, скромный, как же. Вот как на твой костюм смотрю, так сразу в это и верю», – вновь откомментировала я про себя и села в кресло.

– Так с чего желаете начать? – располагаясь напротив, уточнил казначей. – С доходной книги или расходной? За какой год? Или, может, сначала показать вам сметы и сведенные балансы?

Сметы? Сведенные балансы? Звучит жутковато…

Признаться, знаниями в бухгалтерском деле я не блистала. Скорее, наоборот, в этом вопросе на мне смело можно было ставить клеймо необразованной. Но выбора не оставалось: необходимо было разобраться, как управлять собственным замком.

– Давайте все, – с решимостью смертника ответила я.

– Как пожелаете.

Господин Карриган кивнул и начал выкладывать на стол папки с документацией за последние три года. Папок было много. Очень. И чем больше росла стопка, тем менее комфортно мне становилось.

А казначей, словно почувствовав, что перед ним профан, явно приободрился. Даже комментарии к папкам озвучивал уже уверенным голосом. И, как нарочно, терминами умными сыпал без меры, еще больше ввергая меня в уныние.

Эх, ну почему нам в академии экономику не преподавали? Или преподавали, а я пропустила?..

Сдержав тяжелый вздох, я углубилась в изучение отчетов. На первый взгляд все казалось просто и незамысловато. Вот приход, вот расход, вот итоговый отчет о прибыли или убытке. Причем в основном шли именно убытки. Но стоило мне зацепиться за какую-нибудь цифру, то оказывалось, что ее слагаемые находились в различных отчетах и складывались из порой абсолютно непонятных мне частей.

А казначей быстро высчитывал нужную сумму и давал исчерпывающие пояснения каждой растрате. В течение нескольких часов, которые длилось наше общение, господин Карриган трагично вздыхал и рассказывал, как картофель пожрал невиданных размеров колорадский жук, а на пшеницу напал долгоносик. Как рыба ушла в глубины, а народ уходит от уплаты налогов.

Его послушать, так складывалось впечатление, что весь мир сговорился довести Скалиор до разорения, начиная от торговцев и заканчивая самой природой!

Да, меня не покидало стойкое ощущение, что где-то тут подвох. Что не может быть так много убытков. Но доказать, что часть денег просто пропадает из бумаг, не получалось. Господин Карриган, в отличие от меня, находился в своей цифровой стихии.

И тут я внезапно натолкнулась на статью расходов «ремонт дорог». Сумма в ней значилась астрономическая. Притом, что по дороге я проезжала не далее чем вчера и, несмотря на новенький ситтер, ощутила всю ее далекую от идеала «прелесть».

– Вы в начале года выделили на ремонт дороги шесть тысяч золотых. – Я вопросительно посмотрела на казначея. – И где он?

– Был сделан в установленные сроки, леди Глория, – откликнулся тот.

– В каком месте? То разбитое нечто, которое я имела несчастье видеть, больше чем на указатель направления не тянет. И точно не тянет на эту сумму.

– Поверьте, я сам негодовал, когда дорожное полотно буквально растаяло у нас на глазах, но не наша в том вина! – оценив мой нахмуренный взгляд, заоправдывался господин Карриган. – В графстве выпало невероятно количество осадков в последнее время, и это сильно потрепало дороги. А может, кто и наколдовал. Обиженных-то да завистников у Скалиора еще со времен вашего батюшки осталось пруд пруди. – Казначей поежился, после чего понизил голос и веско заявил: – Я даже уверен, что это происки нашего соседа. Барон Саранский темных магов жуть как не любит.

Я недовольно качнула головой.

– Причем тут какой-то барон? Моего отца нет в живых уже шестнадцать лет как. А даже непрерывные ливни не могут так испортить нормальную дорогу всего за несколько месяцев. Очевидно, что ее просто плохо сделали. И следующий вопрос: почему вы приняли некачественную работу?

– Так эти прохвосты очень умело маскируют свои огрехи! Когда мы принимали, дорога соответствовала заявленным требованиям. А потом, сами видите, что получилось. Да только денег уже не вернешь.

Казначей приводил еще какие-то аргументы, но я уже читала договор подряда. Составлен он был явно наспех и совершенно по-дилетантски. Там даже не указывался гарантийный срок на работу!

Теперь в том, что мне нагло врут, сомнений не осталось. Более того, появилась уверенность, что работы по ремонту дороги вообще не проводились, а существовали только на бумаге.

«Надо будет расспросить местных жителей, – мысленно поставила я галочку. – И когда они подтвердят догадки, сразу сменить казначея».

Хотя… хорошо рассуждать о смене. На кого менять-то? Сама я в цифрах не разбираюсь, а новый казначей может оказаться таким же прохвостом.

Но закрывать глаза на выходки этого типа я тоже не могу. И что делать?

Впрочем, этот вопрос отошел на задний план, едва на глаза попалась статья расходов моих дорогих родственников. Какие же здесь значились цифры! Умопомрачительные!

Счета на элитных столичных портных, на ткани из Динтарского королевства и украшения из Асгарида. Неудивительно, что на ремонт замка средств не оставалось. Да по сравнению с их тратами даже жульничество Карригана с дорогой теперь выглядело безобидно!

А ведь эту проблему простым увольнением казначея не решить!

Сам же господин Карриган только руками разводит, мол, он тут совершенно ни при чем. Все счета оплачивал по приказу.

В результате у меня разболелась голова, и пришло осознание: за один день с бухгалтерией не разобраться. Поэтому, едва увидев, что время подошло к полудню, я простилась с господином Карриганом и направилась на обед.

В столовой я оказалась последней. Родственнички уже восседали за столом и вовсю вкушали очередные кулинарные шедевры. Правда, стоило мне появиться на пороге, лорд Дрюкль оторвался от бараньей ноги и счастливо улыбнулся. Его многообещающий взгляд сразу отбил половину аппетита.

По счастью, мое место находилось на некотором отдалении, так что я все же надеялась спокойно пообедать. Ну а потом, с новыми силами, серьезно пообщаться с леди Семеш о денежных делах.

Присев, я вновь мрачно оглядела от души уставленный разносолами стол. Пожалуй, расходы на еду тоже стоит урезать. На хлеб и воду, конечно, сажать

никого не стану, но и паштет из лиловой перепелки каждый день подаваться не будет.

Быстро расправившись с едой, я дождалась десерта и посмотрела на родственницу.

– Леди Семеш, после обеда я бы хотела с вами поговорить.

Та тотчас недовольно поджала губы, но ответить не успела.

– Милая Глория! – вмешался лорд Дрюкль. – Разве вы не знаете, как важно не пропускать послеобеденный сон? Это же сохраняет цвет лица!

«А также жир на боках», – мелькнула язвительная мысль.

– Благодарю за заботу, – откликнулась я. – Но вопросы финансов и управления замком не терпят отлагательств.

Лорд Дрюкль замолчал и настороженно посмотрел на матушку.

– Здесь все свои, – миролюбиво, но с некоторой опаской произнес лорд Фатиль. – Давайте обсудим все сейчас. Лорд Дрюкль прав, пренебрегать сном не стоит.

– Что ж, хорошо, раз вы так хотите. – Я глубоко вздохнула, морально готовясь к сложному разговору. – Поскольку вам троим было разрешено проживать в замке моего покойного отца…

– Что значит, «было»? – серебряная вилка в руках леди Семеш отчетливо проскребла по белоснежному фарфору тарелки. – Доро… Глория, это право неотчуждаемо!

– Никто его и не оспаривает, – кивнула я. – Вы можете и дальше проживать в своих покоях. Можете оставить личную прислугу. Но и только. Я, как хозяйка, сразу же после обеда хотела бы получить у вашей кастелянши ключи от своего замка.

После моей фразы в столовой на несколько мгновений установилась тишина. Родственники растерянно переглянулись. Наконец леди Семеш выдавила:

– Зачем же? Моя кастелянша очень опытна и сведуща, вы не найдете в ней ни одного недостатка.

– Один уже нашла, – ровным голосом ответила я. – Она не моя кастелянша. Так что этот вопрос решен.

– Но вы ведь, уверена, ничего не понимаете в управлении замком и ведении дел! Да без твердой руки здесь через месяц все по камешкам растащат!

– Не знаю, чьи именно твердые руки растаскивают сейчас то, что должно было пойти на ремонт дороги и поддержание замка в нормальном состоянии. Но теперь все будет по-иному. – Я сама от себя не ожидала такой холодности. – Мы должны определить размер вашего содержания. Остальное же будет волновать только меня, как хозяйку всего имущества. Полагаю, что суммы в размере семисот золотых ежемесячно каждому из вас будет достаточно.

Оба лорда синхронно подавились вином и, судорожно откашлявшись, уставились на меня полными возмущения взглядами.

– Что?! – сорвавшись на визг, вопросил лорд Фатиль. – Всего семьсот?! Да это просто насмешка над именем настоящего аристократа! Неужели вы и впрямь хотите лишить ближайших родственников маленьких радостей жизни, заставив влачить нищенское существование?

Тут уже от возмущения поперхнулась я. И, вспомнив свой заработок в сыскной конторе, выдохнула:

– Нищенское? За такие деньги многим приходится год работать!

– Работать?! – лорд Дрюкль в ужасе прижал к груди пухлые руки и театрально закатил глаза. Казалось, он сейчас упадет в обморок.

– Вы не росли в аристократической семье, Глория! – возмутилась побледневшая леди Семеш. – Иначе вы бы знали, что имя и титул необходимо поддерживать на

должном уровне. И уровень этот требует некоторых затрат.

– Думаю, назначенной суммы для этого уровня вполне достаточно, – не согласилась я. – А Астарону необходимы средства на ремонт. Поэтому, кроме прочего, я намерена урезать расходы на стол.

– Что?! – снова взвизгнул лорд Фатиль, вцепившись в фаршированную трюфелями утку так, словно бы я прямо сейчас намеревалась вырвать ее из его горла. – Вы заставите нас голодать?!

«Не помешало бы», – чуть не вырвалось у меня. Однако сдержалась.

– Не преувеличивайте, лорд Фатиль, – ровно произнесла я и, пока разговор не перерос в бесконечный торг о каждой монете и маринованном огурце, добавила: – Обещаю, что еще обдумаю этот вопрос, а пока предлагаю закончить обсуждение. Господин Самандар, – я обернулась к замершему у дверей управляющему, – соберите всю прислугу. Вчера я не успела, но сегодня все же хочу официально представиться.

– Как прикажите, леди Глория, – тотчас кивнул тот и поспешил покинуть столовую.

Что ж, пожалуй, стоит последовать его примеру. Все равно в такой обстановке кусок в горло не полезет.

Встав из-за стола, я тоже направилась к выходу. Лорд Фатиль и лорд Дрюкль провожали меня хмурыми, встревоженными взглядами. А уж леди Семеш и подавно не скрывала неприязни. Пальцы родственницы с такой силой сжимали вилку, что, казалось, будь ее воля, она бы воткнула ее мне в спину.

Оказавшись в коридоре, я облегченно вздохнула. Коленки немного подрагивали.

Оставалось лишь напоминать себе, что большие деньги требуют большой ответственности и решительности. Если не проявлю твердость характера сейчас, то порядка не наведу, и останется лишь наблюдать, как тает мое наследство.

Пока я занималась самовнушением, вновь появился Самандар и сообщил, что прислуга замка ждет меня в главном холле. Вся, включая и ту, что привезли с собой родственники.

Людей оказалось много, человек сто, не меньше. От вида такой толпы стало не по себе. А уж когда управляющий зычным голосом представил меня, и все склонились в приветственных поклонах, и вовсе захотелось куда-нибудь спрятаться.

Ну не привыкла я к такому!

Кроме того, понятия не имела, как всеми ими руководить. А, представив количество ежедневно возникающих организационных вопросов, окончательно поняла: мне нужна помощь. Чья? Пока понятия не имела. Но точно не кастелянши леди Семеш.

Эту даму в темном платье с оборками и рюшами из атласных лент я приметила сразу. Слишком уж она выделялась среди одетой в однообразную форму прислуги. И выражение легкого превосходства на ее лице мне не понравилось.

– Позвольте представить вам, леди Глория, госпожу Кларину, кастеляншу леди Семеш, – отрапортовал Самандар, когда я подошла ближе.

Женщина присела в книксене.

– Вот вы-то мне и нужны, – произнесла я, стараясь хотя бы в голосе сохранить уверенность. – Будьте добры передать мне ключи от помещений замка. С сегодняшнего дня они будут находиться у меня.

Лицо госпожи Кларины стало растерянным. Подобного она не ожидала. Взгляд кастелянши метнулся в поисках леди Семеш, но той, разумеется, здесь не было.

– Я жду, – поторопила я.

Выбора у нее не осталось.

– Как… пожелаете, леди Глория, – пробормотала та. И с явной неохотой достав из скрытого в складках платья кармана увесистую связку тонких переливчатых пластин-ключей, протянула мне.

– Благодарю.

Я кивнула и еще раз осмотрела прислугу, желая попрощаться. Однако заметила, что после этой негласной «отставки», взгляды многих людей стали напряженными.

«Боятся перестановок и массовых увольнений, что ли? – мелькнула догадка. – И как их успокоить?»

Как правильно разговаривать с прислугой, я понятия не имела. Поэтому мысленно махнув рукой на правила, набрала в легкие побольше воздуха и громко объявила:

– Рада была познакомиться! Надеюсь, все вы будете и дальше работать так же хорошо, как при моем отце. Я бы очень не хотела менять сложившийся в Астароне порядок.

Люди снова склонились в поклонах, и я едва ли не физически почувствовала волну общего облегчения. Что ж, похоже первый шаг на пути управленца оказался верным.

Но не действовать ведь наугад постоянно?

Простившись с прислугой, я поторопилась удалиться. Нужно было решить, что делать дальше.

«Эх, жаль, у меня тетушкиных знаний нет!» – в отчаянии посетовала я и замерла.

А ведь и вправду! Тетя Файлина! Она ведь всю жизнь экономкой проработала, так что наверняка бы здесь со всем разобралась!

Конечно, когда я сказала ей, что получила в наследство замок, и позвала с собой, тетка свой дом оставлять категорично отказалась. Заявила, что стара для

переездов и знакомые места покидать не собирается.

Но сейчас мне нужна помощь! Неужели откажет?

Едва вбежав в комнату, я активировала кристалл связи. Минута, другая, и раздался знакомый тетушкин голос.

Мои жалостливые стенания она слушала недолго. И, к счастью, даже нотации особо не стала читать. Лишь пробормотала, что «предупреждала» и что от моего отца «даже после смерти проблем не оберешься». А затем решительно объявила:

– Разумеется, раз такое дело, я, конечно, приеду. Не переживай, разберемся мы с твоими проблемами и прислугой, ничего в том сложного нет. Сегодня соберу вещи, а завтра жди.

– Спасибо, – благодарно выдохнула я.

После разговора с тетей Файлиной настроение резко подскочило вверх. Даже захотелось остаток дня посвятить тренировке вождения ситтера и заодно прокатиться по окрестностям Скалиора.

Однако не тут-то было! Я едва успела переодеться в более удобную для прогулки одежду, как в дверь постучали. Оказалось, поварам требовалось попасть в винный погреб, который ранее находился под личным надзором кастелянши.

Пошла, открыла. Заодно убедилась, что коллекция алкогольной продукции Астарона привела бы Винсента в восторг. А едва вернулась, обнаружила на пороге новых просителей. Затем появились третьи, четвертые…

Возвращаясь в комнату в пятый раз, я поняла, что новую кастеляншу тоже придется искать. Срочно. Сама я целыми днями бегать с ключами не могу.

Тем более вскоре заявились Самандар и казначей, которые решили утвердить сметы, составленные «согласно распоряжениям урезать расходы на стол». Пришлось пару часов разбираться в запросах на закупки продуктов и складских

накладных, а просителей заставлять ждать.

В общем, до ситтера я так и не добралась. Даже отдохнуть удалось лишь вечером, после того как перебралась в новые покои северного крыла.

Поужинав в мансарде, я направилась в спальню, согреваемая мыслью о том, что завтра приедет тетя Файлина. Разделась, потушила свет и уже собиралась забраться в кровать, как внимание неожиданно привлек камин. Точнее, внутренняя боковина его очага со стороны окна. Нет, внешне она абсолютно ничем не выделялась, но я почему-то не могла оторвать от покрытой копотью кладки взгляда.

А тень на ней сгущалась и сгущалась, становясь похожей на бездонный провал. Провал, из которого вдруг шелестяще, на самом краю слышимости донеслось:

– Глория…

Внезапно кулон на шее налился тяжелым жаром, и я очнулась.

Какого демона?! Что это сейчас было?!

Резко помотав головой, я втянула носом воздух и растерянно уставилась на каменную кладку, которая вновь стала обычной. Опасности я не чувствовала, страха почему-то тоже не испытывала. Наверное, потому, что понимала – это все-таки спальня отца, а он сам себе гадости бы точно не стал рядом с кроватью подстраивать.

Зато разобраться в увиденном очень хотелось. Ведь это точно не было привычным видением прорицателя-поисковика! Еще пару часов назад я из любопытства проверила комнаты и обнаружила на них такую же защиту от просмотра, как в кабинете мертвой герцогини. То есть дар мой тут бы не сработал в принципе. Да и голосов я никогда раньше не слышала. Даже преподаватели о голосах никогда не говорили, обучая нас понимать речь в видениях по движениям губ.

Однако и простой игрой воображения увиденное не являлось. Это подтверждала тяжелая пульсация отреагировавшего кулона. Она же логично указывала и на

то, что камин каким-то образом связан с темной магией.

Воспоминание об обнаруженной в кабинете отца книге по каминному делу вспыхнуло само собой. Ох, чувствую, неспроста он ее изучал!

Набросив халат, я решительно подошла к камину вплотную. Уверена, здесь какой-то тайник. И, вполне может быть, что работники Тайной стражи его не обнаружили.

А что? Специалистов по темной магии мало, да и сама по себе магия тут не помощник. Вот я, например, хоть и осматривала здесь все еще несколько часов назад, до сих пор ничего и не чувствовала. Если бы не видение с призывом, стоял бы себе здесь камин дальше и стоял.

Я закрыла глаза и попыталась настроиться на любой возможный источник темной магии. Откликом мне стало легкое, едва уловимое эхо. Не более того.

Но ведь как-то же он должен открываться!

Я куснула губу и задумалась. Темнота звала меня по имени. Даже если это и образ подсознания, ибо отец обо мне понятия не имел, – все указывает на личное обращение. Личный, индивидуальный замок, ключ к которому имеет только…

«Только тот, в ком течет наша кровь».

Озаренная догадкой, я быстро царапнула руку об острый край декоративной чугунной оградки очага и приложила к камню вновь. Тотчас раздался щелчок, и боковина отъехала в сторону, открывая чернеющий проем. Тайный ход!

Нашла!

Я сделала несколько глубоких вдохов, стараясь унять сердцебиение. Затем переключилась на ночное зрение и осторожно заглянула внутрь.

Взору открылась крошечная, в шаг шириной, металлическая площадка. Вниз от нее спиралью уходила узкая лестница, правым краем ступенек упираясь в стену, а левым обрываясь в темноту. Видимо, создатель хода считал перила или хотя

бы какое-то их подобие уделом изнеженных тел и трусливых душ.

Огонек азарта в душе вспыхнул с новой силой. Интересно, куда она ведет?

Ступеньки манили, словно шепча: «Посмотри, посмотри, что там!» И разве могла я отказаться? Разумеется, нет!

Я ступила на площадку одной ногой и слегка топнула, готовясь, если что, отскочить назад. Но площадка даже не задрожала. Только звук от каблука эхом пробежался по внутренней полости башни и исчез где-то внизу. Осмелев, я вошла в проем.

Тайная дверь тотчас закрылась за спиной. Но с этой стороны я увидела рядом с ней вполне обычный рычаг, поэтому повода для беспокойства не нашла и начала спуск.

Самое сложное, когда идешь по лестнице, у которой с одной стороны стена, а с другой темная пропасть – не отшатнуться туда, где стены нет. Тело само тянется к пустоте, будто говоря: «Да ладно, неужто и впрямь ничего? А если проверить?»

Приходилось постоянно себя одергивать и для самоуспокоения касаться рукой каменной кладки. Вокруг стояла полная тишина, разрываемая лишь гулким эхом моих шагов. Жутковато, если честно.

Наконец лестница закончилась очередной площадкой, со всех сторон окруженной каменной стеной. Трудно было понять, насколько низко я спустилась, но точно гораздо ниже первого этажа. Хм. Кажется, теперь нужно отыскать очередной секретный замок.

Я внимательно оглядела стены, однако ни щели, ни хоть чего-нибудь похожего на место, куда можно вставить ключ, не нашла.

Тогда я зажмурилась, как и в спальне настраиваясь на источник темной магии. Решение оказалось правильным. Практически сразу же обнаружился угольно-черный контур ладони, словно вплавленный в каменную кладку справа. Вот оно!

Открыв глаза, я коснулась нужного места… но тотчас охнула от мгновенного укола и пронзившего ладонь леденящего холода смертельного проклятия!

Я резко отдернула руку от стены. Кровь отреагировала жаркой волной, нейтрализуя темную магию.

Ловушка, значит? Признаю, умно. Разгадал кто-то посторонний тайну камина, заполучил нашу кровь, спустился по лестнице, смог найти замок. А тут – бац! И темное проклятие.

Часть каменной стены, тем временем, бесшумно отползла в сторону, позволяя переступить порог тайной отцовской комнаты. В тот же миг вспыхнули светокристаллы, и я с любопытством огляделась.

Это оказалась лаборатория. Квадратная, просторная, длиной примерно в полтора десятка шагов.

Справа от входа находился внушительных размеров алхимический стол-верстак, на противоположных концах которого лежали два камня: хрусталь и черный оникс. Насколько я помнила, хрусталь обычно требовался для лучшего определения заклинательных контуров и просмотра структуры заклинаний в артефактах. А вот для чего отец использовал оникс – камень Мертвой Земли, даже думать не хотелось. Уже одно его название говорило само за себя.

На столе стояло с десяток пустых, покрытых пылью колб разного размера. За ними – аптекарские весы, горелка с держателем и вделанный прямо в поверхность стола, позеленевший от старости медный круг с ладонь шириной. В общем, полный набор алхимика.

А чуть поодаль обнаружилась небольшая шкатулка, открыв которую я увидела настоящие наручи концентрации! Этот весьма редкий и сложный артефакт гарантировал отсутствие ошибок в алхимической работе.

Над столом и дальше, вдоль всей стены, протянулось три яруса полок. Нижний ярус был заставлен книгами, и первый же взгляд на них показал – я нашла настоящий клад! Судя по их толщине и обложкам, украшенным золотым тиснением и драгоценными камнями, за обладание подобным собранием многие маги собственные души заложили бы.

Я наугад вытащила одну из книг и охнула. Обложка ее была сделана из тонких деревянных дощечек, обтянутых тисненой кожей, а витиеватое название гласило: «Дела тайные, Сахибом записанные, со слов Аруинама Великого, о магии призывной и сущностной».

Руки невольно задрожали. Это ж надо, Аруинам Великий! Сколько копий было сломано в спорах, существовал ли этот чернокнижник на самом деле или нет? А тут…

Благоговейно и даже с некоторой опаской я поставила старинный том на место и подняла глаза выше.

На втором ярусе располагалось множество каких-то мешочков, баночек и коробочек. Судя по наклейкам, здесь хранились различные ингредиенты. Причем встречались довольно редкие, такие, как «Жабий радунец», а то и вовсе мне неизвестные. Например, «Толченые зубы гиркайской вепсы». Кто такая эта вепса, я понятия не имела.

Ну а на третьем ярусе стояли банки-склянки, наполненные какой-то мутной жидкостью, и с плотно закрытыми крышками. Я, было, взяла одну из них, чтобы рассмотреть повнимательней, но тут же об этом пожалела. Банка противно булькнула, и из-за покрытого пылью стекла на меня уставился чей-то мертвый глаз. Бр-р, гадость!

Ладно, в алхимии я все равно мало смыслю. Что тут еще есть?

Я обернулась. На противоположной стене обнаружилась стоящая на высокой подставке мумифицированная кисть человеческой руки, в каждый палец которой была вставлена толстая нить-фитиль. И, судя по закопченным ногтям, именно в качестве светильника эта штука и использовалась.

Освещать, судя по всему, предполагалось находящееся рядом странное, в мой рост, черное зеркало в массивной золотой раме. Его глубокая поверхность притягивала, даже затягивала взгляд.

– Глория…

Снова этот едва уловимый голос! Так это оно звало меня?

Я медленно, зачарованно подошла к артефакту. Рука сама поднялась и потянулась, чтобы потрогать…

«Что ты делаешь?!»

Резкий жар кулона помог разуму прорваться сквозь внезапное желание коснуться зеркала. Я резко отдернула руку, и давление на сознание сразу же исчезло.

Что же это за зеркало такое? Хм… а ведь это не зеркало. Это вообще не стекло!

Вглядевшись внимательнее, я обнаружила, что поверхность «зеркала» состояла из огромного количества мельчайших заостренных кристалликов. Они располагались настолько плотно, что создавался эффект сплошной поверхности. Ну надо же! Никогда прежде ничего подобного не видела.

Опустив взгляд, я обнаружила, что под неизвестным игольчатым артефактом в пол был вмурован круг темного тусклого золота. Причем немаленький такой круг – целых полтора шага в диаметре. Н-да, недешево.

Хотя чего я удивляюсь? В этой лаборатории полно и куда более дорогих вещей.

По краю круга лентой шла гравировка из магических символов. Авасток, Парайя, Зарахнил… Мой достойнейший отец здесь демонов, что ли, вызывал?!

Я отступила на шаг. Конечно, это все интересно, но и очень опасно. Темная магия – дело такое. Отошел от ритуала на волосок, и прощай душа навечно. А кровавые ошметки твоего тела будут служить наглядным доказательством одного из магических правил: «Не влезай – убьет!»

Последним я обследовала стоящее у дальней стены простое, оббитое потертой кожей деревянное кресло и маленький чайный столик. Но здесь ничего особенного не нашлось – только простой нож с черным лезвием и костяной рукояткой. Обычная рабочая вещь. А место это, видимо, предназначалось для отдыха и чтения.

«Мне бы тоже отдохнуть не помешало», – мелькнула мысль.

Сейчас, когда азарт и радость от находки стали постепенно отступать, я вновь почувствовала, как устала за день. И, не удержавшись, зевнула.

Что ж, осмотрено все. Теперь, кажется, пора возвращаться. Времени на изучение очередного наследства отца у меня более чем достаточно, но перед этим нужно как следует выспаться. К тому же, завтра предстоит много важных дел.

Несмотря на логичные доводы разума, лабораторию я покидала с неохотой. Эх, если бы не предстоящая беготня с ключами и приезд тетки! Ну да ладно, успею еще и в книгах покопаться, и алхимию поизучать.

Я вышла. Дверь за спиной закрылась сама.

Глава 4

Засыпала я глубоко за полночь, зато в самом хорошем настроении. А вот проснулась совсем не по плану. Неожиданно и резко, от ощутимой тряски за плечо.

– Леди Глория, леди Глория, очнитесь! – судя по голосу, это была Миллиена.

С трудом открыв глаза, я увидела, что за окном едва занимается рассвет. Да сейчас не больше полпятого утра!

– Леди, к вам посетитель!

– Что? – с трудом соображая, о чем речь, я сонно посмотрела на взволнованную служанку. – Милли, какой посетитель в такую рань?

– Жуткий! В форме Тайной стражи! – затараторила Миллиена. – Господин Самандар сказал, что стражник ему сказал, что он появился у ворот замка прямо из воздуха и затребовал вас!

Из воздуха? В форме Тайной стражи… Айронд?!

Сон испарился. Сердце замерло на миг, а потом забилось как сумасшедшее. Неужели и вправду он?

– …представился как лорд де Глерн…

Он!

Я подскочила с кровати.

– Где?!

– Господин Самандар провел его в пурпурную гостиную…

– Платье! Любое! – Я заметалась по едва освещенной спальне. – Да где тут хоть что-нибудь?!

Благо Миллиена сориентировалась быстро и буквально впихнула искомое платье мне в руки.

Едва одевшись, я рванулась к двери. По коридорам мчалась со всей возможной скоростью и лишь на подходе к гостиной заставила себя замедлить шаг и перевести дыхание.

Входила уже неспешно, стараясь не выглядеть сильно запыхавшейся. На душе было одновременно и радостно, и тревожно. Здорово, конечно, что Айронд вспомнил обо мне и даже появился здесь лично, не воспользовавшись кристаллом связи. Но просто так, тем более в столь неурочное время, на свидания не прилетают.

Айронд, в привычной так ему идущей черной форме стоял около окна и задумчиво смотрел куда-то вдаль. При взгляде на чеканный профиль, я даже дыхание на миг затаила и поняла – соскучилась! Пусть и прошло всего несколько дней.

Впрочем, полюбоваться мужчиной не удалось. Едва я вошла, Айронд обернулся и приветственно кивнул.

Наверное, по этикету надо было изобразить какой-нибудь ответный чопорный книксен. Однако удержаться я не смогла и выпалила:

– Айронд! Жутко рада тебя видеть!

В его взгляде промелькнуло легкое удивление. Айронд слегка улыбнулся, но почти тотчас вновь посерьезнел.

– Прости, что в такую рань, но визит не совсем личный. У нас большие неприятности.

Внутри что-то оборвалось. Неужели…

– Что с ним? – тихо и страшась услышать ответ, спросила я.

– С кем? – не понял Айронд.

– С Винсентом.

– А что с ним? Еще вчера, вроде, был в полном порядке. Искал убежавшего скунсового кота леди Ремарии. Нашел, кажется. Он с тобой связывался, что ли?

– Нет. – Я смутилась. – Просто ты появился так неожиданно, что я подумала… так что случилось?

Айронд слегка поморщился. Потом подошел ближе и произнес:

– Этой ночью была убита баронесса Сольера, азура его величества.

А вот это уже как камнем по голове! Убили азуру?! Ничего себе новость!

Я ошарашенно посмотрела на Айронда.

– Но… как?

– Сейчас это не важно. – Он качнул головой. – Важно другое. Азура была приставлена к королеве Габриэлле для охраны и одного серьезного расследования. Неудивительно, что смерть баронессы потрясла ее величество весьма сильно. Да и Дабарр очень обеспокоен. Обстоятельства требуют, чтобы уже сегодня ты вернулась в столицу.

– Да уж думаю, что обеспокоен, – пробормотала я. – Но я-то зачем нужна?

Ответил Айронд не сразу. Сначала начертил в воздухе символ тишины, и гостиную накрыло куполом изоляции. Теперь подслушать наш разговор было невозможно.

– На всякий случай, – пояснил он. – Видишь ли, выяснилось, что убийца – темный маг, причем свободно расхаживающий по дворцу. То есть один из придворных, и достаточно высокого статуса. Понятное дело, узнав об этом, королева заявила, что никому из придворных магов, тем более темных, теперь не доверяет и близко к себе не подпустит. Зато ты – другое дело. Ты помогла раскрыть королевский заговор, спасла жизнь короля. Ну и в момент убийства точно находилась далеко от Кориниума, так что точно вне подозрений. Потому королева Габриэлла потребовала от Дабарра призвать тебя.

Я поперхнулась.

– Мне – ловить убийцу?!

– Нет. Убийцу мы поймаем сами, – успокоил Айронд. – Ты же будешь находиться рядом с королевой. Знаешь, когда особа королевской крови требует постоянных отчетов о ходе дела, это несколько отвлекает. Успокоишь ее, изобразишь какую-нибудь деятельность и дашь нам возможность нормально работать. Заодно отвлечешь на себя внимание общественности от настоящего расследования, и, может, даже заставишь убийцу совершить прокол.

– Да брось, – я хмыкнула. – Вот на последнее я бы точно не надеялась.

– Почему же? Прошлое дело было весьма громким. И известность ты получила обширную. Так что нам тоже выгодно, чтобы все, и убийца в том числе, думали, что король вызвал именно тебя, чтобы вести это дело. Пусть опасаются тебя, следят за тобой. А мы тем временем быстро и тихо всех их возьмем.

– Тихо, говоришь, возьмете? – мне отчего-то вспомнилось, как Айронд разнес по камушку дом с ожившими статуями. – И отказаться нельзя, правильно? Королевский приказ, и все такое?

Он кивнул. Даже не смутился! Впрочем, для Айронда это в порядке вещей: король приказал, азура принял и исполнил. Не рассуждая, не церемонясь в средствах.

Но я-то не азура! И у меня теперь хозяйство. Да и тетку надо дождаться – не обратно же ключи кастелянше леди Семеш отдавать?

Сомнениями я и поделилась:

– Айронд, я, конечно, не против, но… не могу вот так, сразу уехать. Сначала надо хоть какое-то управление тут наладить.

– А что, здесь нет управляющего? – Он недоуменно изогнул бровь.

– Есть. Но это не мой управляющий, понимаешь? Он ворует! И казначей ворует, и…

И тут дверь резко распахнулась, и в гостиную ворвался лорд Дрюкль, собственной персоной.

Я мысленно застонала. А Дрюкль возмущенно возопил:

– Леди Глория! Мне сообщили, что ваш сон посмел потревожить какой-то проходи…

– Лорд Айронд де Глерн, азура его величества Дабарра Пятого Лиранийского, – прервал его Айронд, не повышая голоса, но с такой леденючей интонацией, что даже мне не по себе стало. – Прибыл по прямому приказу короля. Или вы

считаете, что приказы его величества не должны исполняться сразу и неукоснительно?

Лорд Дрюкль сглотнул и слегка побледнел.

– Мнэ-э нет, я… Просто мне сказали…

– Вам сказали, что уместно врываться в комнату во время передачи королевского приказа?

– Н-нет, – просипел Дрюкль. – Н-но…

– Тогда будьте любезны немедленно покинуть помещение, – отчеканил Айронд.

Я и моргнуть не успела, как дверь за перепуганным Дрюклем закрылась. Даже немного жаль его стало.

А Айронд вновь посмотрел на меня и уже спокойным, привычным голосом уточнил:

– Так о чем ты говорила?

Удивительный все-таки человек. Парой фраз может такую жуть нагнать, что никаких угроз не надо. И при этом всегда безупречно вежлив.

– О том, что я не могу вот так сразу взять и уехать, – возвращаясь к теме разговора, сказала я. – Мне нужно хоть немного времени. Я уже тетушку на помощь вызвала, она сегодня к вечеру приехать должна. Познакомлю ее с местными, ключи передам, вот тогда и…

– Нет. До вечера ждать мы точно не можем, – не согласился Айронд. – Лучше я тетку твою сейчас порталом сюда перекину, это не проблема. Свяжись с ней, пусть готовится.

Возражать Айронду было бессмысленно, тем более что вариант он предложил хороший. Поэтому, надеясь, что тетя Файлина уже не спит, я коснулась одного их кристаллов на браслете связи.

Тетка и впрямь уже вовсю суетилась, собираясь в дорогу. Услышав просьбу о спешном переносе, она удивленно переспросила:

– Через портал, говоришь?

– Да, Айронд прямо сюда его поставит, – подтвердила я. – Оттуда и сюда.

– Вот отсюда – не надо, – отрезала она. – Еще не хватало, чтобы у меня на кухне порталы всякие открывались! В сад спущусь. Оттуда можно. Когда хоть?

– Прямо сейчас, – откликнулся Айронд. – Спускайтесь, я на вас уже настроился.

– Настроился он, – в голосе тетки послышалось недовольство. – А я вещи еще не все собрала, да и одета по-простому.

– Ты всегда прекрасно выглядишь, да и неважно это, – поспешно заверила я. – Но нам вправду нельзя медлить. И вообще, мы ж не светский прием устраиваем. Быстренько, по-домашнему познакомлю тебя с… с родственниками. А дальше тут и портного найти можно, и…

– Ладно, ладно, – тетя Файлина махнула рукой. – Сказала же, иду. Но мои пожитки пусть потом обязательно перевезут!

– Перевезут, перевезут. Лично за этим прослежу, – заверил Айронд, нетерпеливо хрустнув пальцами. – Побыстрее, пожалуйста.

– Уже спускаюсь, – проворчала тетка, и кристалл отключился.

– Отойди к стене, – тотчас приказал мне Айронд, одновременно рывком сдвигая стоявший в центре гостиной столик к камину.

Мешкать не стала и отскочила, куда велено. Сразу после этого Айронд вытянул правую руку, и я ощутила сильнейший магический всплеск. Воздух в центре гостиной подернулся жарким маревом, засветился и скрутился в овальный портал, высотой с полтора моих роста.

Ожидание было недолгим. Уже через несколько секунд из сияния показалась рука, слепо нашаривающая возможное препятствие, а затем в гостиную замка шагнула тетя Файлина. Портал за ее спиной погас.

– С прибытием! – поздравила я и, подойдя, обняла родственницу.

Тетка скупо улыбнулась и потрепала меня по голове. Правда, почти тотчас скосила взгляд на моего спутника и отстранилась.

– Айронд де Глерн, – коротко, совсем не так, как Дрюклю, представился тот.

– Де Глерн? – Тетя прищурилась. – Молодой человек, а некий Винсент Глерн, случаем, не родственником вам приходится?

– Младшим братом, – подтвердил Айронд и неожиданно добавил: – Пожалуй, мне необходимо извиниться за его поведение.

Я недоуменно моргнула. А губы тети Файлины, напротив, дрогнули в едва заметной улыбке.

– Вот даже как? С чего бы?

– Я всегда за него извиняюсь. – Айронд развел руками. – Иногда даже заранее. Винсент постоянно умудряется что-нибудь натворить.

– Что ж, понимаю. – Тетушка миролюбиво кивнула. – Так все же, с чего вдруг такая спешка с моим перемещением?

– По приказу короля мне необходимо безотлагательно отправиться в столицу, – не вдаваясь в подробности, пояснила я. – Сама понимаешь, медлить нельзя.

Тетя Файлина тяжело, неодобрительно вздохнула, но, понятное дело, спорить не стала. Только пробормотала:

– Опять, небось, куда-нибудь впутать хотят.

– Не волнуйся, никакой опасности нет, – заверила я. – Вот и Айронд подтвердит.

– Разумеется. – Тот кивнул.

– Ладно, – окончательно смирилась с моим отъездом тетя. – Давай тогда, знакомь меня с местными прожигателями жизни.

Я мельком взглянула на напольные часы – шесть утра. Н-да, рановато. Но ждать несколько часов Айронд точно не захочет.

«Что ж, придется леди Семеш и лорду Фатилю разок подняться с петухами. А Дрюкль и так уже не спит», – мысленно хмыкнула я и направилась к выходу из гостиной.

Управляющий, как и предполагалось, ожидал за дверью.

– Господин Самандар, мне надо срочно уехать, но перед этим сделать важное объявление, – сказала я. – Ждать, когда леди Семеш и лорд Фатиль проснутся, нет времени. Поэтому будьте добры, разбудите их и распорядитесь о завтраке.

– Как прикажете леди Глория. – Управляющий с опаской покосился на Айронда и спешно удалился.

Пока мы ждали, я поведала тете Файлине упущенные во время вчерашнего разговора подробности о том, как меня встретили, о казначее и о борьбе за фаршированную перепелку.

– Хм, тут и впрямь необходимо навести порядок, – резюмировал Айронд.

В ответ лишь развела руками, после чего передала ключи, полученные от кастелянши, человеку, которому полностью доверяла. Тетя задумчиво перебрала их пальцами.

– Ничего, разберемся, кто тут мою племянницу за нос водит.

Наш разговор прервал стук в дверь и появление управляющего.

– Завтрак подан, леди Глория. Леди Семеш и лорды ожидают вас в парадной столовой, – торжественно провозгласил он. Даже живот втянуть попытался.

Не задерживаясь, мы двинулись в сторону столовой.

Родственники выглядели мрачными и невыспавшимися. Хотя надо отдать должное леди Семеш, ее наряд и прическа выглядели безупречно.

«А у меня на голове птичье гнездо, наверное», – вспомнив поспешные сборы, запоздало спохватилась я.

– Подъем в столь ранний час не способствует хорошему самочувствию, Глория, – с неудовольствием произнесла леди Семеш. – Надеюсь, причина и впрямь веская…

Заметив входящего в столовую Айронда, она осеклась, а затем совсем другим, радостным тоном проворковала:

– Ах, так у нас ранние гости?

– Лорд Айронд де Глерн! – подсуетившись, зычно возвестил Самандар.

– Какой приятный сюрприз! Добро пожаловать! – леди Семеш изобразила на лице искреннее удивление. Хотя, уверена, о прибывшем в замок герцоге из Тайной стражи ей уже успели доложить.

Следом поспешил поприветствовать гостя и лорд Фатиль. Дрюкль, как уже познакомившийся с Айрондом ранее, ограничился кивком и кислой гримасой, которую с трудом можно было назвать улыбкой.

В ответ Айронд обошелся формальным приветствием. Я же поспешила сообщить причину сбора:

– Ранний подъем связан не столько с визитом лорда Айронда, сколько с моим срочным отбытием в столицу.

– Как? Вы нас уже покидаете? Так скоро? – леди Семеш всплеснула руками, словно не веря своему счастью.

И правильно, что не поверила, кстати!

– Не волнуйтесь, это ненадолго, – уверенно пообещала я. – Ну а пока я отсутствую, все полномочия хозяйки замка переходят госпоже Файлине – моей тете.

После такого заявления оживившиеся было лорд Фатиль и леди Семеш вновь сникли и с беспокойством переглянулись. А лорд Дрюкль окинул тетю Файлину изучающим взглядом и тяжело вздохнул. Видимо, не оценил преклонный возраст потенциального объекта для выслушивания очередных стихов.

– Что ж, как угодно, – взяв себя в руки, нейтрально произнесла леди Семеш. – Но что же вы стоите? Глория, давайте пригласим гостей к столу и позавтракаем. Вы ведь останетесь на завтрак, лорд Айронд? У нас в Астароне замечательный повар.

В первый момент, вспомнив, как спешил Айронд, я решила, что он откажется. Однако дворянское воспитание, видимо, взяло верх, и тот согласно кивнул. А вскоре мы уже расположились за столом и принялись наблюдать за быстро возрастающим количеством блюд. Я – с неизбежностью, тетя – с изумлением. Под конец, когда перед нами появился запеченный молочный поросенок, удивление промелькнуло даже на лице Айронда.

– Нет, это не показуха для дорогих гостей, – поймав его взгляд, тихо сказала я. – Они всегда так питаются.

– А ремонта нет, – вполголоса хмыкнула тетка. – Что ж, кажется, все еще хуже, чем я представляла.

– Хм. Может, мне к тебе своего аудитора прислать? – проникся масштабами растрат и Айронд.

– Ну-у…

– Не нужно, – опередив меня, отказалась тетя Файлина. – Думаю, я тут сама со всем разберусь.

– Как пожелаете. Но если что, обращайтесь.

Тетушка тихо поблагодарила его за предложение, и тут в наше перешептывание вклинился голос лорда Фатиля:

– Госпожа Файлина, вам несказанно повезло приехать в наши края! У нас необычайно красивые леса. Если сегодня вы уделите мне время, я с радостью их вам покажу.

– Красивый лес, говорите? – скептично откликнулась тетушка. – Что ж, было бы интересно на него взглянуть. А особенно увидеть отчеты о вырубках и поставленной в замок дичи. Оценить своими глазами, так сказать.

Лорд Фатиль растерянно умолк.

– Полагаю, разговоры об отчетах, финансах и тому подобных вещах – не самая достойная тема для завтрака, – холодно откликнулась леди Семеш. – К тому же, этим занимается казначей. Следить за тратой каждой монеты – в принципе недостойное занятие для леди. Нас такие мелочи не должны интересовать.

На брошенную в мой адрес шпильку предпочла не обращать внимания. А вот тетушка неожиданно кивнула и в том же тоне откликнулась:

– Согласна. Именно поэтому финансами вместо Глории я займусь сама. Тем более что гораздо лучше в них разбираюсь.

Леди Семеш поперхнулась и закашлялась. Продолжить беседу желания ни у кого больше не возникло.

Остаток завтрака провели в молчании, лишь изредка обмениваясь дежурными фразами. Мрачный лорд Дрюкль то и дело косился на Айронда и прикладывался к бокалу с вином. Леди Семеш кривила губы, поглядывая на тетю Файлину, которая, в свою очередь, отвечала той многозначительными взглядами.

В общем, под конец трапезы я сама была готова сбежать из Астарона как можно скорее. Правда, перед этим нужно было взять с собой хотя бы личные вещи, поэтому пришлось подняться в северное крыло.

Пока я собиралась, тетя Файлина заглянула в соседние с моими покои, подготовленные для нее прислугой, и сообщила:

– Светленько, но пустовато. Пожалуй, нужно будет пообщаться с управляющим и кое-что изменить. Затем вплотную займусь казначеем и попутно мотивирую прислугу на нормальную уборку. Пылищи в твоем замке полно. И за что им только жалованье платят?

– Ну-у, может, платят недостаточно? – неуверенно протянула я.

– Недостаточно? Ха! Более чем уверена в обратном, – не согласилась тетка. – На мелкой прислуге обычно не экономят – не те деньги. Лучше платить нормально, чем получить толпу полуголодных пакостников. В общем, твой замок в округе наверняка считается весьма хлебным местом. Так что причина не в деньгах, а в лени и недогляде. Вот увидишь, при угрозе увольнений и попутном введении штрафов здесь уже через пару дней все засияет.

Она с предвкушением улыбнулась. Я фыркнула.

– Тетя, ты словно всю жизнь замками управляла.

– Да нет тут, дорогая моя, большой разницы, – отмахнулась та. – Только в размерах. А так люди те же. В общем, все будет хорошо.

– Надеюсь на тебя.

Я застегнула собранную сумку, чмокнула тетю Файлину в щеку и перевела взгляд на Айронда.

– Можем отправляться? – уточнил тот.

– Да.

Сумка немедленно оказалась на его плече. После чего на мою талию скользнула теплая рука, и мы переместились. Прямо как в прошлый раз, от разрушенного поместья королевской стражи, только теперь не к Айронду, а в мою квартиру в Лирании.

Едва я оказалась в знакомой комнате, из груди вырвался невольный облегченный вздох. Наконец-то дома! Несмотря на отсутствие какой-либо роскоши, тут я по-прежнему чувствовала себя куда уютнее, чем в собственном замке. Возможно со временем ситуация и изменится, но пока…

«Пока тебе следует как можно скорее превратиться из всклокоченной девушки в приличную аристократку», – мысленно одернула я себя. Вслух же проговорила:

– Пойду, приведу себя в порядок. Все-таки во дворец едем.

И, дождавшись согласного кивка, поспешила в спальню.

Первым делом, разумеется, схватилась за расческу. Ранняя побудка и спешка, в которой мы покидали замок, совершенно не дали времени хоть что-то сделать с головой.

Шипя от раздираемых прядей, я уложила их в высокую прическу. Потом, как умела, нанесла легкий макияж, и достала платье из темно-зеленого атласа с расшитым лифом и пышной юбкой. Кажется, для посещения дворца – в самый раз.

– Я готова! – выходя из спальни, объявила я.

Втайне надеялась, что Айронд отметит мое преображение – старалась ведь! Однако тот лишь мельком взглянул на наряд и поторопил:

– Поехали. Ситтер я уже вызвал, он ждет на улице…

Внезапно раздался грохот, и дверь в квартиру распахнулась от мощного удара.

Я инстинктивно отшатнулась к окну, зажмурившись от неожиданности. А когда открыла глаза, вокруг меня уже переливался установленный Айрондом мощный

защитный кокон. Сам он вскинул руку, на пальцах которой наливалось пурпуром готовое сорваться атакующее заклятье.

Одновременно с этим в комнату метнулся смазанный мужской силуэт. Замер на мгновение в боевой стойке, а затем знакомым голосом произнес:

– Лори? Айронд? Однако день обещает быть весьма интересным.

– Винс! – радостно воскликнула я.

– А кто ж еще-то? – снимая маскировочное заклинание, проворчал он и подмигнул. – Потрясающе выглядишь, кстати. Что вы здесь делаете?

– Это ты что здесь делаешь? – строго спросил Айронд, опуская руку. Кокон защитного поля вокруг меня исчез.

– Как что? Присматриваю. Сигналка сработала, вот и прибежал. – Винс пожал плечами. – Думал, воры какие залезли, а тут – вы. Так что происходит, Лори? Замок и собственное поместье оказались столь невеликой радостью, что ты так быстро упорхнула оттуда? Да еще и в компании моего великого и ужасного брата?

– Приказ короля… – начала, было, я, но тут же осеклась под суровым взглядом Айронда.

Впрочем, Винсенту хватило.

– Снова тайны службы? – Он нахмурился и уставился на брата. – Так ты учти, если в какое-то дело Глорию впутать хотите, то я ее одну не отпущу!

– Вот как? Значит, ты уже нашел Пусиню? – ядовито поддел Айронд.

– Какого Пусиню? – не поняла я.

Винсент поморщился, словно от зубной боли, но промолчал. Однако Айронд был неумолим и с видимым удовольствием пояснил:

– Пусиня – скунсовый кот леди Ремарии, который имел глупость потеряться на днях. А мой брат – лучший сыщик Лиранийского королевства. Во всяком случае, так говорили в новостях…

– Да иди ты, – обреченно махнул рукой Винс. – Кот этот, чтоб его демоны взяли, и не терялся вовсе. Или леди Ремария настолько тупая, что не нашла его в собственной спальне. Да еще и меня встретила в пеньюаре. А ведь договаривались, что я подойду ровно к десяти. Могла бы и одеться!

Я прыснула.

– Не кот ей нужен был, Винс… Ой, не кот!

Винсент широко улыбнулся.

– Да понял я. Но тем не менее дело сделано, вознаграждение получено.

– А еще его по телекристаллу показывали, – сообщил равнодушно Айронд и процитировал: – «Известный сыщик приходит на помощь леди Кроу в поисках тигрового попугая». И как? Нашел? Птичка возвращена счастливой владелице?

Винсент удостоил брата мрачным взглядом.

– Смейся, смейся. Нет, не возвращена еще. Но голубятню, в которой этот гад обосновался, я запомнил! – буркнул он и повернулся ко мне. – Что самое смешное, Глория, этих теток, демон их побери, не останавливает даже плата в сорок золотых за час работы плюс накладные расходы. Их вообще ничего не останавливает!

– Секретаршу тебе надо, – сочувственно предложила я. – Чтобы отваживала половину таких «клиенток» с порога.

– Угу, надо. Вот веришь, позавчера даже нанял одну. Так за день на девчонку три сглаза и порчу кинули. А когда под вечер прислали пирожные, от которых у нее началась сыпь, она не выдержала и уволилась. В общем, нет у меня секретарши. – Винс вздохнул, а потом вдруг оживился. – Слушай, может тетку твою нанять? Характер у нее что надо…

– Нет уж! – поспешно возмутилась я. – Она мне самой нужна. В замке. У меня там тоже порядок наводить надо.

– Эх! Ну и ладно. – Винсент тяжело вздохнул и махнул рукой. – Как-нибудь разберусь. Так у вас-то все-таки что случилось? Зачем к королю идете? Айронд?

Молчание.

– Айронд, сказать все равно придется, – в голосе Винса зазвучала легкая угроза. – Ты меня знаешь.

– Знаю. – Айронд поморщился, но все же коротко произнес: – Убита азура короля. Причем убийца – темный маг.

Винсент удивленно присвистнул.

– Ничего себе! А Глория тут при чем? Думаете, сможет что-то почувствовать?

– Возможно. Ладно, нам пора спешить, его величество ждет. Можешь возвращаться к своим делам…

– Вот еще! – перебил Винс и, не обращая внимания на укоризненный взгляд брата, демонстративно уселся на диванчик. – Попугай тот проклятый из голубятни никуда не денется. Лучше я вас подожду. Телекристалл посмотрю в кои-то веки. А то там меня показывают, а я и не в курсе. Да и вообще, надо ж знать, что в мире делается. Говорят, Динтар опять воду мутит. На границе снова неспокойно…

– Ладно, времени нет с тобой спорить, – перебил Айронд. – Глория, идем.

Я кивнула Винсу и, подхватив подол платья, поспешила к выходу.

Глава 5

До Кориниума домчались быстро. Вызванный Айрондом ситтер лишь внешне походил на обычный наемный экипаж. На деле же принадлежал Тайной страже и ехал очень шустро. Не прошло и четверти часа, как нас высадили перед воротами, где придворный маг без лишних слов открыл портал до королевских покоев. Похоже, нас здесь и впрямь заждались.

Но едва я вышла из портала, обнаружила, что оказалась в знакомом бело-золотом приемном зале короля.

– А мы разве не к королеве? – шепотом спросила я.

– К королеве позже. Тебя вызывал Дабарр, и сначала он скажет, что тебе необходимо знать, – пояснил Айронд.

А к нам уже подходил господин Тиролли – личный секретарь его величества. За время, прошедшее с нашей последней встречи, он ничуть не изменился. Все то же напудренное лицо, цепкий взгляд, расшитый золотом камзол и движения, настолько четкие и выверенные, словно у господина секретаря в голове спрятана линейка.

– Лорд Айронд, леди Глория, его величество ожидает вас, – сообщил он и добавил, подпустив нотку недовольной многозначительности: – Давно ожидает. Прошу следовать за мной.

И мы последовали. К той самой небольшой двери в противоположном конце зала, за которой скрывалась неофициальная приемная короля. Распахнув ее, господин Тиролли торжественно возвестил:

– Лорд Айронд и леди Глория по приказанию вашего величества прибыли и просят дозволения войти!

– Ой, да не кричи ты! – услышала я знакомый голос короля Дабарра. – Пусть заходят, раз прибыли. Давно пора.

Не медля, мы прошли в кабинет, и дверь бесшумно закрылась.

Дабарр сидел за столом. На этот раз на нем был надет потертый охотничий костюм, а на спинке кресла висел пояс с ножнами и хлыстом. Король словно только вернулся с конной прогулки.

Я сделала вежливый реверанс и замерла.

– Пришли, значит, – протянул Дабарр.

– Как было угодно вашему величеству, – отозвался Айронд.

– Угодно… – Дабарр нахмурился, побарабанил пальцами по подлокотнику кресла и посмотрел на меня. – В общем так. Дело серьезное, к тому же ты темный маг. А при дворе темных магов, знаешь ли, сильно не любят. Особенно в последнее время. Да, ты спасла мне жизнь, и я это помню. Но…

Он многозначительно замолчал, давая мне возможность ответить. И я ответила то единственное, что было уместно:

– К сожалению, я не могу изменить собственную суть, ваше величество. Однако искренне надеюсь, что не даю ни малейшего повода сомневаться в своей верности.

– Именно этого я тоже очень хочу, – подтвердил Дабарр. – Хочу полностью исключить сомнения. Поэтому, прежде чем поговорить о деле, ты принесешь мне клятву Абсолютной преданности.

Я мысленно вздрогнула. Требовали такую клятву далеко не от каждого. Магическое действо столь высокого уровня забирало приличное количество сил. Да и Родовой королевский камень, на котором приносилась клятва, мог привязать лишь ограниченное количество людей. Однако в результате Абсолютная преданность предполагала безусловное подчинение приказам и невозможность их избежать.

Конечно, с королем и без клятвы не особо поспоришь, но, как по мне, лучше иметь свободу в собственных решениях.

Впрочем, выбора не было. Отказать королю сейчас, когда требовалась именно моя помощь, – значило сразу попасть в опалу. Так что я кивнула и негромко произнесла:

– Я готова, ваше величество.

– Вот и хорошо. – Дабарр удовлетворенно хмыкнул и поднялся с кресла. – Значит, не будем терять время.

Он решительно протянул руку над столешницей, и я почувствовала пульсацию магии. Это была странная пульсация. Ничего подобного мне еще не приходилось ощущать.

– Королевская кровь, – еле слышно шепнул Айронд, словно угадав мои мысли.

Дабарр его не услышал. Король стоял с закрытыми глазами и напряженно нахмуренным лбом, на котором заблестели капельки пота, а под его протянутой ладонью все сильнее разгоралось сияние. Воздух словно уплотнялся, наливаясь зеленоватым свечением, и вскоре перед нами возник огромный, с четыре мужских кулака величиной, изумруд.

Опустив руку, Дабарр открыл глаза и улыбнулся.

– Камень моего рода, – произнес он. – Поднеси к нему правую руку, но не касайся.

Я сделала, как велено, и тотчас почувствовала, как ладонь вытянутой руки окутало тепло.

– А теперь повторяй за мной. Владетелю этого камня…

– Владетелю этого камня… – Я увидела, как с первыми же словами с поверхности изумруда начинают слетать крохотные зеленые искорки. И, поднимаясь к моей руке, словно живая перчатка оборачивают ее множеством маленьких светлячков.

– Не сделаю зла. Не предам ни словом, ни делом…

– Не предам ни словом, ни делом…

– Ни тело его, ни поступки его, ни мысли его…

Я послушно повторяла. От ощущения скопившейся в комнате силы начали подрагивать колени.

– И слову тому свидетель и ответчик сей камень, силой крови рода Лиранийского явленный!

Стоило мне произнести эту фразу, как все искорки на мгновение перестали кружиться, замерев в воздухе. А затем словно рой пчел рванулись вперед и впились в мою руку, проникая сквозь кожу.

Это не было неприятно, лишь на мгновение я ощутила, как тело словно сдавливают мягкие шелковые петли. Обычная реакция на заклинание подчинения, правда, не совсем такое, о котором нам рассказывали в академии. Более плотное, проникающее, кажется, в самую душу…

Я не успела додумать эту мысль, как пришлось закусить губу от неожиданно возникшей вспышки боли. Не от искорок изумруда, нет. Моя кровь словно вскипела, яро противясь чужому контролю. Амулет на шее стал горячим, кости заломило, словно их перемалывала гигантская мясорубка.

Еще немного, и я бы откровенно заорала от боли и страха. Но, к счастью, все прошло столь же резко, как и проявилось, а я так и застыла с открытым ртом, тяжело дыша.

Изумруд замерцал и растаял в воздухе.

– Вот и отлично. – Дабарр устало опустился в кресло и, в свою очередь, перевел дыхание.

А мне вдруг пришел в голову важный вопрос. Почему при существовании такой клятвы вообще смог возникнуть заговор против короля? Ведь и первый советник, и капитан королевской стражи и, уверена, все люди, занимающие ключевые посты, присягали Дабарру на верность!

Я даже не удержалась, и осмелилась задать этот вопрос вслух.

– Это как раз просто, – поморщившись, ответил король. – До паршивого просто. Родовой камень повинуется королевской крови. А капитан королевской стражи, как ты помнишь, оказался… а, что уж там, глупо не признавать очевидного, – моим братом он оказался. Камень подчинился ему так же, как и мне. Рудольф мог вызывать его и отменять данные людьми клятвы, а на самого него клятва и вовсе не подействовала. Такой вот вышел горький урок и напоминание, к чему может привести появление бастардов.

Да уж. Серьезная причина для королей блюсти чистоту крови. Иначе твой же незаконно появившийся отпрыск лет через двадцать тебя же и свергнет.

– Ладно, хватит об этом. Настало время поговорить о том, что нужно от тебя, Глория.

Его величество кивком указал нам на кресла, переплел пальцы рук и приступил к основному рассказу.

Король Дабарр был счастливым монархом. Особенно если вспомнить историю, иногда весьма кровавую, Лиранийского королевства. Войн не велось, народ не роптал. Вернее, роптал, конечно, но этак привычно, без огонька. Даже женился его величество весьма удачно и души не чаял в своей королеве. А это для династических браков редкость необычайная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/natalya-zhilcova/gloriya-kapkan-na-chetvertogo

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить